

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой

Кандидат юр. наук, доцент

В. В. Петров

19 июля 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(магистерская диссертация)

**ДЕТОУБИЙСТВО: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И
КВАЛИФИКАЦИИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Асатрян
Джультетта
Араиковна

Научный руководитель
д-р юр. наук, профессор

Шарапов
Роман
Дмитриевич

Рецензент
Адвокат адвокатской палаты
Тюменской области «Тюменская
инюрколлегия»

Рожина
Валентина
Алексеевна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕТОУБИЙСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ.....	8
1.1. История развития о детоубийстве в российском уголовном праве.....	8
1.2. Ответственность матери за убийство новорожденного ребенка в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	27
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
2.1. Объект и объективная сторона состава преступления	33
2.2. Субъект и субъективная сторона состава преступления	63
2.3. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	73
ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА» ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕМУ	81
3.1. Статья 105. Убийство	81
3.2. Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта	84
3.3. Статья 109. Причинение смерти по неосторожности.....	86
3.4. Статья 125. Оставление в опасности.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	95

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения

ЗАГС— органы записи актов гражданского состояния

ПНД — психоневрологический диспансер

РФ —Российская Федерация

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

УК — Уголовный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации приоритетным является обеспечение безопасности личности, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, что основано на требованиях Конституции Российской Федерации. Между тем, обеспечение безопасности личности человека невозможно без охраны его жизни, поскольку жизнь является неотъемлемым правом человека, и никто не должен произвольно быть ее лишен.

Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблей ООН 20 ноября 1989 года, вступившая в силу 15 марта 1990 года ставит в приоритете интересы детей перед интересами общества.

Насилие над детьми объединяет значительный диапазон противоправных деяний, посягающих на личные права малолетних, наиболее ценное из которых - право на жизнь. Для каждой страны дети – это ее главное достояние, это залог будущего функционирования и развития. Убийства детей отрицательно сказываются на общей демографической ситуации, подрывают систему государственной безопасности страны, и поэтому защита жизни каждого ребенка должна быть основным приоритетом уголовно-правовой политики любого государства.

Несмотря на то, что сегодня российское общество переживает глубокий нравственный кризис, семья материнство и детство продолжает оставаться одной из самых важных и непоколебимых ценностей. В идеале вся человеческая жизнь от момента рождения и до момента смерти должна протекать в семье, в кругу родных и близких людей, а отношения между ними должны регулироваться прежде всего нормами морали и нравственности и быть подтвержденными влиянию традиций, обычаев и культурных ценностей.

В широком смысле слова **детоубийством** признается умышленное причинение смерти любым лицом ребенку различного возраста. Но в уголовном праве этот термин принято понимать в более узком значении, а именно как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов или во время родов.

В **судебной** медицине как и в уголовном праве термин «детоубийство» является общепризнанным и также в этом смысле он употребляется в данной работе.

1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс РФ, в которой была включена статья 106, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. В настоящее время, несмотря на обоснованность выделения самостоятельной уголовно-правовой нормы, конструирование диспозиции статьи 106 УК РФ не совершенно, а конструктивные признаки состава рассматриваемого преступления далеки от однозначного понимания.

Актуальность данной темы заключается в недостаточной ее теоретической разработке. Проблема уголовно-правовой оценки убийства матерью новорожденного ребенка имеет длительную историю, в разные исторические периоды абсолютно по-разному решался вопрос об ответственности за совершение рассматриваемого деяния. В юридической литературе и по настоящее время нет единого мнения по проблеме уголовно-правовой оценки. Диспозиция статьи 106 УК РФ содержит в себе многие проблемные дефиниции, например такие как «новорожденный» и «психотравмирующая ситуация», что вызывает трудности в следственной и судебной практике при правовой оценке преступных посягательств.

Убийство матерью новорожденного ребенка - весьма распространенное преступление, относящееся к преступлениям средней тяжести. Норма ст. 106 УК РФ устанавливает ответственность за привилегированный вид убийства, регламентированные пределы наказания (от 2-х лет ограничения свободы до 5 лет лишения свободы). Наказание за наиболее опасные правонарушения не всегда соответствует тяжести преступления. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) слишком мягкое, и не отвечает степени общественной опасности деяния.

Одновременно несовершенство действующей редакции данной статьи влечет проблемы квалификации, и, как следствие, назначение неадекватного наказания.

Первая сложность возникает при определении потерпевшего от данного преступления. На первый взгляд, в законе четко прописано, что это новорожденный ребенок, однако при более детальном анализе вскрываются проблемы, существенно

усложняющие надлежащее практическое толкование данной категории, соответственно, влекущие проблемы правильной оценки содеянного. Четко определенные критерии состояния "новорожденности" отсутствуют, что позволяет квалифицировать рассматриваемое деяние и как убийство со смягчающими обстоятельствами, и как квалифицированный вид убийства (п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ), и даже полностью исключить ответственность матери ребенка при квалификации деяния по ст. 123 УК РФ.

Введение в Уголовный кодекс РФ состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, потребовало дальнейшего теоретического осмысления, поэтому многие крупные научные работы по рассматриваемой теме приходились на период, когда впервые была введена специальная норма привилегированного преступления. Также более глубоко уяснить суть рассматриваемого преступления позволили достижения в медицине, а именно в отрасли акушерства и гинекологии, в части наличия возможности установления психологических причин, которые могли подвигнуть мать на совершение данного деяния. Подавляющее большинство научных работы посвящены криминологическому исследованию убийств новорожденных детей и детоубийства в целом, а также вопросам профилактики рассматриваемого посягательства, а не уголовно-правовым проблемам.

Целью данной дипломной работы состоит в юридическом (теоретическом) анализе состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, а также внесение предложений по реконструкции данной статьи.

Задачи:

1. Анализ становления и развития института уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка в российском законодательстве в различные исторические периоды.

2. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ.

3. Рассмотрение проблемных вопросов квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

4. Отграничение преступления «убийство матерью новорожденного

ребенка» от смежных составов преступлений, сопряженных с причинением смерти потерпевшему.

5. Выдвижение предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части ответственности матери за убийство новорожденного ребенка, по реконструкции статьи 106 УК РФ.

Объектом данной дипломной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых норм об ответственности за убийство новорожденного ребенка.

Предметом данной дипломной работы выступают уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, нормы дореволюционного, советского и постсоветского уголовного законодательства в части ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, судебная и следственная практика по уголовным делам рассматриваемой категории.

Апробация результатов исследования. По теме магистерской диссертации опубликована статья, в которой нашли отражение теоретические принципы и результаты исследования: «К вопросу по теме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка» в журнале «Гуманитарные научные исследования», 2017, № 7¹.

¹ Асатрян Д.А. К вопросу по теме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/07/24295> (дата обращения: 30.05.2018).

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕТОУБИЙСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ

1.1. История развития о детоубийстве в российском уголовном праве

Первоначально умышленное посягательство на жизнь младенца в Древней Руси не считалось преступлением, а признавалось грехом. Православный церковный закон осуждал женщин за прерывание беременности, объясняя это тем, что женщина не должна регулировать число деторождений в своей семье, что касается языческих славян, то они осуждали избавление от младенца лишь в том случае, если он был мужского пола, поскольку в дальнейшем должен был служить отечеству. Также стоит отметить, что православной церковью осуждались не только совершенные деяния, но и «помыслы» о совершении данного деяния, несмотря на то, какими обстоятельствами они могли быть вызваны.

Впервые о детоубийстве упоминалось в уставе князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. — церковный нормативно-правовой акт государственного происхождения, регулирующий общественные отношения, отнесенные им к церковной юрисдикции, составленный в период правления князя Ярослава Мудрого (далее Устав Ярослава).

Статья 5 Устава Ярослава устанавливала: *«Аще же девка бядеть или дитяти добудеть у отца, у матери или вдовою, обличивше, пояти ю в дом церковный»*.¹ Таким образом, рождение внебрачного ребенка осуждалось церковью, и за данное деяние женщина-мать помещалась в церковный дом (монастырь), в который виновную направляли для покаяния, обычно на 3 года, что можно расценивать, как наказание. Диспозиция данной статьи указана в Уставе пространной редакции, помимо которой существовали следующие редакции: краткая, румянцевкая, устюжская. В рамках ответственности за детоубийство норма «краткой» редакции

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С.189-193.: Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ

была дополнена статье 6 «пространной» редакции, включая расширенный перечень видов детоубийства.

Статья 6 Устава Ярослава устанавливала: *«Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввержетъ, или утопить, обличивши, пояти (и) в дом церковныи, а чим ю паки род окупить»*.¹ В соответствии с данной статьей церковью осуждалась как незамужняя женщина, так и женщина, состоявшая в браке, которая совершила аборт (умерщвление плода) или каким-либо образом избавилась от новорожденного ребенка: скормила свиньям, утопила, произвела досрочный искусственный выкидыш и т.д. За подобное совершенное деяние виновная также помещалась в церковный дом для покаяния, однако лишь до тех пор, пока ее не выкупят родственники.

Можно сделать выводы, что из-за отношения к убийству новорожденного ребенка как греху, нежели преступлению, российские князи в своих уставах видели в детоубийстве в первую очередь посягательство на христианские и нравственные устои, а не на жизнь ребенка. В первом киевском издании Номоканона 1620 года специальной нормы, которая предусматривала бы ответственность за детоубийство, не было, однако ответственность за истребление плода (аборт) устанавливали статьи 72 и 73, также в диспозиции данных статей субъектом рассматриваемого преступления являлась «блудница». Также статья 70 устанавливала ответственность за оставление новорожденного ребенка без помощи в случае родах на дороге, что повлекло в дальнейшем его смерть, а статья 74 – за подкидывание новорожденных детей на распутье у городских ворот, в случае если в дальнейшем никто не взял этих детей на воспитание.

На детоубийство, как на преступление впервые было указано в Соборном уложении царя Алексея Михайловича — свод законов Русского царства, принятый Земским собором в 1649 году и действовавший почти 200 лет, до 1832 года (далее – Соборное уложение).

В Соборном уложении преступления против жизни делились на умышленные

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С.189-193.: Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ

и неумышленные, первые наказывались смертной казнью, а вторые – кнутом или тюремным заключением.

Стоит отметить, что статьями 1 и 2 Соборного уложения квалифицированным (или умышленным) преступлением считалось убийство родителей своими же детьми, в то время, как убийство детей родителями приравнивалось к неумышленному преступлению, поскольку данное деяние наказывалось тюремным заключением сроком на 1 год, а именно статья 3 главы XXII устанавливала: *«А будет отец или матери сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божию, и у церкви Божию объявляти тот свой грех всем людем в слух. А смертью отца и матери за сына и за дочь не казнити»*.¹ Необходимо обратить внимание на то, что статья 3 распространяется лишь на убийство своих детей, рожденных в браке, кроме того, по характеристики потерпевших имелись ввиду дети любого возраста.

Также, к квалифицированному преступлению, в части совершения детоубийства, относилось убийство установленное статьей 26 главы XXII: *«А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертью безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися»*.² В соответствии с данной статьей виновной в совершении данного преступления признавались «девка» т.е. незамужняя женщина, родившая ребенка, будучи не в законном браке и «женка» т.е. замужняя женщина, родившая ребенка не от своего законного супруга.

Столь существенная разница в санкциях рассматриваемых статьей объясняется тем, что убийство незаконнорожденного ребенка относилось к квалифицированному преступлению с целью преследования незаконного сожительства и «блуда», а также защиту жизни, поскольку данное преступление

¹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 288

² Там же. С. 292

посягало на две заповеди «не убий» и «не прелюбопосотвори».

На составление Соборного уложения повлиял Литовский статут, в котором проведено разграничение между убийством детей, рожденных в законном браке и убийством незаконнорождённых детей аналогичное разграничению в Соборном уложении, а именно: «Если бы случилось родителям убить свое дитя не случайно и не за вину, но с умыслом, тогда таковой отец или мать должны быть за то наказаны на год и шесть недель в башню. А, выдержав такое заключение, должны сверх того четырехкратно в году при церкви своего исповедания приносить покаяние и публично исповедовать свой грех пред всеми людьми христианской веры. По таковому делу должен суд градский доискиваться и, по точном открытии преступления, наказывать виновных по вышесказанному»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель из общего понятия убийства выделял именно убийство незаконнорождённого ребенка с целью, как уже было указано выше, преследования незаконного сожительства и блуда, стремясь добиться общей превентивной цели, при этом ярко выражая суровое отношение законодателя к совершению данного деяния.

Соборное уложение подверглось изменениям и усовершенствованию со стороны императора Петра I в части ответственности за детоубийства, которым был утвержден Артикул воинский 1715 г. (далее – Артикул), подготовленный в период проведения военной реформы, поскольку нормы Соборного уложения были слишком жестки. Артикул содержал нормы общеуголовного характера и в соответствии с ним, вне зависимости от того рожден был ребенок в браке или являлся незаконнорожденным или внебрачным, детоубийство приравнивалось к тяжкому виду убийства, то есть квалифицированному. Глава 19 определяла ответственность за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств и убийство путем отравления, в виде обезглавливания. Артикул 163 устанавливал: *«Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих*

¹ Гернет М.Н. Детоубийство в русском праве. – С. 733

*мечем наказать»*¹, таким образом, убийство отца, матери, малолетнего ребенка, офицера считалось квалифицированным, поскольку за совершение данного деяния назначалось колесование.

Кроме того, царем-реформатором была осуществлена попытка изменения моральных принципов, проповедуемых церковью в отношении незаконнорожденных детей, в связи с чем, на церковь возложили обязанность по устройству специальных госпиталей. Данная обязанность была закреплена в Указе Петра I № 2856 от 04 ноября 1714 г. «Об устройстве при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей», который был направлен на сохранение жизни незаконнорожденных детей. Тем не менее, Указ потерпел множество доработок, поэтому спустя год, а именно 04 ноября 1715 г. вступил в законную силу Указ № 2953 под названием «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незаконнорождаемых детей». В соответствии с данными Указами женщинам-матерям разрешалось приносить своих незаконнорожденных детей в специальные госпитали, сохраняя абсолютную анонимность, без предъявления документов, удостоверяющих личность. При правлении императрицы Анны Иоановны все воспитанники «гошпиталей» отдавались в гарнизонные школы, а по достижению совершеннолетия воспитанники мужского пола определялись в военную службу, а при правлении императрицы Елизаветы Петровны лишь те, кто был годен к военной службе.

В данном случае Петр I руководствовался примером новгородского митрополита Иова, который открыл первый воспитательный дом для незаконнорождённых младенцев.

В проектах Уголовного уложения 1754-1766 г.г. предусматривалась ответственность за убийство родителями своих детей и умерщвление матерью плода незаконно зачатого, то есть совершение аборта. За совершение аборта виновная наказывалась кнутом и пожизненной каторгой, однако вторая редакция данного Уложения смягчило наказание в отношении женщин из привилегированных классов

¹ Фортунатов В. В. Отечественная история: для гуманитарных вузов : [по дисциплине "Отечественная история"] Учебное пособие: Издательский дом "Питер", 2009

в виде ссылки в дальний монастырь на 2 года. Первая и вторая редакции Уложения усматривали ответственность за оставление матерью незаконнорожденного ребенка, но, как и за аборт, санкции по совершению данного деяния сильно отличались. Таким образом, в соответствии с первой редакцией, если подкинутый или оставленный матерью незаконнорожденный ребенок умирал, то виновной отсекали голову, а в соответствии со второй редакцией – виновных женщин из привилегированных классов отсылали в дальние женские монастыри с использованием их на тяжелых монастырских работах с публичным покаянием в течение 6 месяцев, а для виновных женщин из непривилегированных классов – наказание плетью и пожизненной каторгой. Также стоит отметить, что за истребление плода, подкидывание и оставление новорожденного ребенка в опасных местах мать подвергалась более мягкому наказанию, чем иные лица, совершившие все те же деяния, для некоторых было предусмотрено наказание в виде смертной казни.

В 1813 году вышел новый проект Уголовного уложения (далее – Проект), который рассматривал убийство незаконнорожденного ребенка их матерью, как привилегированный вид данного преступления. Статья 381 Проекта устанавливала ответственность за убийство незаконнорожденного ребенка женщиной-матерью из привилегированного сословия в виде жительство в отдаленной губернии, что касается других женщин, которые не относились к привилегированному классу, то виновных наказывали кнутом и ссылкой на вечное поселение.¹ Статья 337 Проекта устанавливала ответственность за убийство матерью своего ребенка, рожденного в законном браке в виде пожизненной каторги, вырезанием ноздрей и клеймением. Что касается мертворожденного ребенка, то за данный факт мать могла быть наказана лишь в случае сокрытия беременности и самих родов, что приравнивалось к неосторожному лишению жизни матерью своего новорожденного ребенка в соответствии со статьей 383². Кроме того, в соответствии со статьями 387, 388, 389

¹ Безверхов А.Г., Коростелёв В.С. Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года. Самара.: Издательство «Самарский университет», 2013 – С. 138

² Безверхов А.Г., Коростелёв В.С. Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года. Самара.: Издательство «Самарский университет», 2013 – С. 139

проекта уголовной ответственности подлежали лица, виновные в подкидывании незаконнорожденного ребенка и ребенка, рожденного в законном браке, также к ответственности привлекались лица, которые укрывали факт совершения детоубийства.

Развитие ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка четко отображается в Своде законов Российской Империи (далее - Свод законов), который является официальным собранием действующих законодательных актов Российской Империи, расположенных в тематическом порядке, который был впервые напечатан в 1832 году и был объявлен действующим источником права с 1 января 1835 года. Данный нормативно-правовой акт стал фактически первым уголовным кодексом, в котором были систематизированы положения Общей и Особенной частей, в соответствии с которым к умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах относились не только родственные преступления (убийство отца или матери, брата или сестры), но и чадоубийство (убийство сына или дочери) и детоубийство (новорожденный). Санкция по данному виду убийства – бессрочные каторжные работы. Таким образом, является очевидным то, что Свод законов не относил убийство незаконнорождённого ребенка к привилегированному виду убийства.

15 августа 1845 г. императором Николаем I был утвержден новый уголовный кодекс — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение), который вступил в законную силу в 1846 году. Статья 1451 Уложения устанавливала ответственность за предумышленное убийство ребенка, рожденного в законном браке, и относила данный вид убийства к тяжким родственным убийствам. Санкция по данной статье предусматривала лишение всех прав состояния и пожизненные каторжные работы.¹

Убийство незаконнорождённого ребенка влекло лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, заключение в тюрьму на срок от 4 до 6 месяцев. Субъект рассматриваемого преступления являлся

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Рипол Классик, 2013 – С. 683

специальным – мать, независимо от того находилась она в законном браке или нет. При наличии ранее совершенного убийства новорожденного ребенка, то совершенное деяние квалифицировалось как «простое» убийство. Объектом рассматриваемого преступления являлся новорожденный ребенок, рожденный не в законном браке.

Кроме того, частью 2 статьи 1451 Уложения предусматривалась ответственность за непредумышленное убийство новорожденного ребенка,¹ санкция, по которой предусматривала лишение всех прав состояния и ссылку на поселение в отдаленные или менее отдаленные места Сибири. Тот факт, что женщина находилась не в законном браке и совершала данное преступление впервые, являлось смягчающим обстоятельством, что позволяло максимально снизить наказание.

Статья 1469 Уложения предусматривала ответственность за оставление незаконнорожденного младенца от стыда или страха без помощи в опасных местах, который в последствии из-за данного совершенного поступка лишался жизни, что влекло, как наказание, к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке в Сибирь с работами в исправительных арестантских отделениях на срок от 1 года 5 месяцев до 2 лет 5 месяцев.²

Уложение также предусматривало ответственность за убийство новорожденного ребенка с врожденными физическими недостатками (урода), что было закреплено в статье 1469, кроме того, вопрос о том, является ли ребенок уродом или нет, решался присяженными заседателями в суде.

Таким образом, данный нормативно-правовой акт усматривал ответственность за детоубийство по трем видам: 1) предумышленное убийство сына или дочери, рожденных в законном браке, которое рассматривалось законодателем как тяжкое преступление; 2) убийство матерью незаконнорожденного ребенка, совершенное от стыда или страха при его рождении, признавалось убийством, совершенным при смягчающих обстоятельствах, если данное преступление было

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Рипол Классик, 2013 – С. 683

² Там же – С. 691

совершенно впервые; 3) убийство новорожденного ребенка, родившегося с физическими недостатками (урода).

Итак, можно сделать вывод, что отношение законодателя к новорожденным детям сильно изменилось, поскольку впервые убийство незаконнорожденного ребенка рассматривалось в качестве привилегированного вида преступления, что объяснялось мотивом в основе субъективной стороны рассматриваемого преступления, а именно от стыда и страха. Также, субъектом данного вида убийства могла быть только мать незаконнорожденного, живорожденного ребенка, то есть субъект преступления являлся специальным. Что касается убийства новорожденного ребенка-урода, то в соответствии с диспозицией статьи 1469 можно сделать вывод, что субъектом данного преступления является не только мать, но и другие лица, однако мнения ученых в данном вопросе расходятся.

Кроме того, стоит отметить, что данное Уложение также дифференцировало ответственность за это преступление с учетом особого психического и физического состояний роженицы, которые вызваны следующими обстоятельствами: «физическими и моральными, затмевающими рассудок родительницы» и «необыкновенным уродством новорожденного младенца». Фойницкий И.Я., известный российский учёный-юрист, криминолог, признавал тот факт, что сам процесс родов влияет на организм женщины, а соматическое состояние женщины должны быть приняты законодателем во внимание при оценке деяния виновной, поскольку данное состояние может повлиять на решение матери, ослабляя ее способность самообладания.

В конце XIX века был подготовлен новый проект Уложения, в редакции которого ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка была существенно смягчена, что было сделано исключительно из-за психического состояния роженицы, обусловленное состоянием организма матери во время или сразу после родов. Однако стоит отметить, что в диспозиции статьи, что устанавливала ответственность за убийство незаконнорожденного ребенка, не были указаны основания, из-за которых данный вид преступления относился к привилегированному виду преступления в отличие от предыдущего Уложения. Что

касается санкции по рассматриваемой статье, то за совершение данного преступления виновная наказывалась заключением в исправительный дом.

22 марта 1903 года, в период царствования Николая II, было принято новое Уголовное уложение (далее – Уголовное уложение), которое объединяло в себе нормы, которые ранее было разделены на два кодекса - Уложение о наказаниях и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В данном Уложении впервые выражена объективная сторона рассматриваемого состава преступления в форме действия и бездействия, то есть неоказание новорожденному ребенку необходимой помощи. В том числе, был введен дополнительный признак объективной стороны «время», а именно «при рождении», что определяло момент совершения преступления. Данное преступление и в Уголовном уложении рассматривалось, как менее тяжкое, поскольку учитывались физические и моральные страдания женщины, которые могли стать причиной необдуманного решения в отношении своего незаконнорожденного ребенка, а также стыд и страх, которые испытывала роженица. Санкция по рассматриваемой статье была также смягчена – виновная заключалась в исправительный дом от 1 года 6 месяцев до 6 лет. Необходимо обратить внимание на то, что убийство новорожденного ребенка, рожденного в законном браке, по-прежнему приравнивалось к родственному убийству и считалось квалифицированным видом преступления, что подтверждалось санкцией в виде смертной казни.

Стоит отметить, что специальная норма, которая устанавливала ответственность за убийство новорожденного ребенка-урода была исключена, таким образом, ответственность за совершение рассматриваемого деяния устанавливалась на общих основаниях в зависимости от обстоятельств, указанных в статье 461 Уголовного уложения.

Чтобы проанализировать развитие ответственности за убийство новорожденного ребенка необходимо взять за основу тот период времени, когда данное деяние рассматривали уже как преступление, а не считалось грехом в понятии Церкви. Таким образом, первым нормативно-правовым актом, который устанавливал ответственность за убийство новорожденного ребенка, являлось

Соборное уложение 1649 года.

Таким образом, на начальном историческом этапе убийство незаконнорожденного ребенка относилось к квалифицированному виду убийства, в то время, как убийство ребенка, рожденного в браке относилось к преступлению со смягчающими обстоятельствами, однако начиная с Указа Петра I 1715 года привилегированное преступление становилось квалифицированным, а уже с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года убийство незаконнорожденного ребенка относили к числу привилегированных, нежели квалифицированных.

В то же время в данной тенденции можно обнаружить некую юридическую коллизию, поскольку в 1845 году убийство незаконнорожденного ребенка стали рассматривать как привилегированное преступлением, в связи с тем, что психическое и физическое состояния роженицы после родов относилось к смягчающим обстоятельствам, в то время, как те же самые обстоятельства не учитывались при убийстве ребенка, рожденного в браке. Однако, несмотря на расхождения, установленный в 1845 году подход к данному виду преступления сохранялся до вступления в законную силу Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.

Первый советский уголовный кодекс вступил в законную силу 1 июня 1922 года и действовал до 1 января 1927 года, до тех пор, пока в законную силу не вступил новый уголовный кодекс редакции 1926 года, принятый Всероссийским центральным исполнительным комитетом.

Стоит отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 года также не содержал в себе специальной нормы, которая предусматривала бы ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Глава 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержала в себе статью 142, которая устанавливала: *«Умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст.144) и других низменных побуждений; б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) способом, опасным для жизни многих*

*людей или особо мучительным для убитого; г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) с использованием беспомощного положения убитого».*¹

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с данным кодексом убийство матерью новорожденного ребенка рассматривалось как преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, поскольку виновной инкриминировалось два обстоятельства, которые ухудшали ее положение: *д) «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» и е) «с использованием беспомощного положения убитого».* Санкция данной статья предусматривала лишение свободы на срок не ниже 8 лет со строгой изоляцией от общества. Возраст субъекта рассматриваемого состава преступления составлял 14 лет, однако к уголовной ответственности привлекались виновные с 16 лет. В отношении виновных от 14 до 15 лет судом лишь рассматривался вопрос о вынесении обвинительного приговора и назначении наказания либо о направлении дела в комиссию по делам несовершеннолетних в целях принятия медико-педагогических мер воздействия. Однако вскоре в уголовный кодекс были внесены изменения в части статья 18, согласно которым все дела в отношении виновных от 14 до 15 лет направлялись в комиссию по делам несовершеннолетних, которая уже в свою очередь определяла необходимость передачи дела в суд или принятия мер медико-психологического характера самостоятельно. Таким образом, можно сделать вывод, что возраст привлечения к уголовной ответственности за совершения рассматриваемого преступления составлял 16 лет. Также стоит отметить, что психическое и физическое состояние виновной после родов, а также возможное наличие состояния аффекта законодателем в качестве смягчающих обстоятельств не учитывалось.

Что касается нового Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, то уголовно-правовая оценка убийства матерью новорожденного ребенка абсолютно не изменилась. Данное деяние квалифицировалось по статье 136, которая

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: Постановление ВЦИК, 1922 [Электронный ресурс] // Газета «Юрист»: URL - gazeta-yurist.ru

устанавливала: «Умышленное убийство, совершенное: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст.138) и других низменных побуждений, б) лицом, привлекавшимся ранее за умышленное убийство или телесное повреждение и отбывшим назначенную судом меру социальной защиты, в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого, г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление, д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом, или е) с использованием беспомощного положения убитого, что влечет за собой лишение свободы на срок до десяти лет».¹

Тем не менее, не смотря на максимальную санкцию и отягчающие обстоятельства судебная практика показывает, что за совершение убийства матерью новорожденного ребенка, виновной назначалось пониженное наказание, поскольку суд стал учитывать особое психическое состояние роженицы и обстоятельства, которые смогли бы подвигнуть ее на совершение данного деяния. Таким образом, к виновным применялась условная мера наказания в большинстве случаев и краткие сроки лишения свободы, что основывалось на смягчающих обстоятельствах, по мнению суда. В связи со сложившейся судебной практикой, которая рассматривала убийство матерью новорожденного ребенка убийством со смягчающими обстоятельствами, появились предложения о выделении данного преступления в специальную статью уголовного законодательства.

На основании обобщения судебной практики, Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР санкционировала сложившуюся судебную практику, объяснив свою позицию тем, что назначение сурового наказания за данный вид деяния не могло бы дать никаких результатов, поскольку необходимо улучшить материальное положение женщин не находящихся в браке, дабы уменьшить статистику совершения данного преступления. Также, по мнению суда, на совершение данного преступления женщину подталкивали предрассудки людей, укрепленные веками на основании моральных и религиозных взглядов, а также их болезненное психическое состояние, вызванное родовым процессом. В дальнейшем

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

Верховный Суд РСФСР вновь указывал на необходимость более мягкого наказания в отношении виновных в убийстве своих новорожденных детей.

В 1928 году Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР направила судам второе инструктивное письмо в части ответственности за совершения убийство матерью новорожденного ребенка, в котором указано на то, что необходимо, при совершении покушения на жизнь новорожденного ребенка, выяснять вопрос о личности отца и его роли в жизни роженицы и ребенка. Данное решение было основано также на сложившейся судебной практике, в которой усматриваются факты совершения убийства матерью новорожденного ребенка, в связи с тем, что отец отказывался от материальной помощи в отношении роженицы, которая в ней нуждалась. Также, было указано на то, что судами при рассмотрении дела необходимо было устанавливать наличие факта подстрекательства со стороны отца к убийству новорожденного ребенка или его пособничества. Таким образом, в случаях соучастия отца в убийстве незаконнорожденного ребенка его действия необходимо было квалифицировать по статье 136 УК РСФСР и назначать более строгую меру наказания.

В случаях если мать обращалась к отцу за материальной помощью, а он в свою очередь отказал в поддержке, имея при этом финансовую возможность в удовлетворении ее просьбы, и результатом явилось убийство новорожденного ребенка, то отца необходимо было привлекать к уголовной ответственности по части 2 статьи 158 УК РСФСР, которая устанавливала «Оставление родителями малолетних детей без всякой поддержки, а равно понуждение детей к занятию нищенством».¹

Необходимо обратить внимание, что советской медициной, начиная с 1930 года, было установлено, что женщина в процессе родов не может в полной мере отдавать отчет своим действиям и поступкам. Большая медицинская энциклопедия (далее – БМЭ) — советское оригинальное научно-справочное издание для врачей, занимающихся практической, научной и педагогической деятельностью,

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

устанавливала различные отклонения, вызванные послеродовым процессом. Таким образом, родовой процесс мог отражаться на нервной системе женщины, как центральной, так и периферической, а также на состоянии родовых путей. В БМЭ было указано, что в результате родовой травмы могут развиваться: психозы, параличи и др.

В 1935 году отношение к смягчению наказания за убийство матерью новорожденного ребенка изменилось. Таким образом, в специальном циркуляре Верховного Суда и Народного комиссариата юстиции РСФСР было указано на применение наказания в виде лишения свободы, поскольку при новых улучшенных условиях быта в СССР, при возросшей культурности граждан, нельзя так снисходительно относиться к виновным женщинам, совершившим убийство своего новорожденного ребенка. Как показывает практика, данный циркуляр сыграл огромную роль, поскольку значительно удлинились сроки лишения свободы в дальнейшем.

Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР выдвинуло третье инструктивное письмо по вопросу о детоубийстве от 27.08.1395 № 03/58, в котором также указано о необходимости проверки наличия причастности к совершенному преступлению другого родителя или иных лиц. Однако в данном письме указано, что отца ребенка необходимо привлекать по статье 136 УК РСФСР с ссылкой на статью 17 УК РСФСР, а не как ранее по статье 158 УК РСФСР с ссылкой на статью 18 УК РСФСР.

Несмотря на противоречивость судебной практики, Уголовный кодекс РСФСР нуждался в специальной норме, которая устанавливала бы ответственность именно за убийство матерью новорожденного ребенка, поскольку ее отсутствие создавало немало проблем, и затрудняла работу суда. Специальная норма смогла бы внести необходимую четкость в уголовное законодательство, при этом сохранив ужесточенные уголовные репрессии по делам рассматриваемой категории.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года появилась специальная норма, которая предусматривала ответственность за совершения убийства без отягчающих обстоятельств, по которой квалифицировали и убийство матерью новорожденного

ребенка, а именно статья 103 УК РСФСР. В новом Уголовном кодексе более четко установлен возраст субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности: 16 лет до момента совершения преступления. Виновной суд назначал минимальное лишение свободы в рамках санкции по статье 103 УК РСФСР, кроме того, при вынесении приговора он ссылался на положение статьи 43 УК РСФСР «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом», статьи 44 УК РСФСР «Условное осуждение», статьи 46 УК РСФСР «Отсрочка исполнения приговора».¹

Пленум Верховного Суда СССР (далее - Пленум) рекомендовал судам назначать условную меру наказания в случаях совершения лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности и не применять его за некоторым исключением, к виновным в тяжких преступлениях.² Кроме того, Пленум рекомендовал с особой осторожностью подходить к предоставлению отсрочки исполнения приговора несовершеннолетним, которые были виновны в совершении тяжких преступлений или преступлений, повлекших тяжкие последствия³. Однако и в первом и во втором случаях в части совершения убийства матерью новорожденного ребенка допускались условная мера наказания и отсрочки исполнения приговора несовершеннолетним.

Ученные, анализирующие судебную практику, сделали ряд выводов: субъекты рассматриваемого преступления это лица молодого возраста, что объясняет их жизненную неопытность и необдуманность принимаемых решений, также установлено, что субъектами являются женщины преимущественно не состоявшие в браке, ранее не имевшие детей и с низким образовательным уровнем. И в связи с тем, что в большинстве случаев факт совершения данного преступления является для субъектов первым правонарушением в жизни, совершение данного деяния не основывается на их предшествующей жизни, а является некой жизненной катастрофой, с которой они не могут справиться. Однако, среди ученых были и

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

² О судебной практике по применению условного осуждения: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1961г. // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 - № 3

³ О практике применения судами ст. 931 Основ: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1978 // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978 - № 3

мнения, что выделение специальной нормы, которая устанавливала бы ответственность за убийство новорожденного ребенка является опрометчивым решением, поскольку есть женщины, которые убивают своих новорожденных детей совершенно осознанно и жестоко, поэтому относить все факты совершения данного преступления к убийству со смягчающими обстоятельствами является неверным решением.

В уголовном законодательстве союзных республик сложилось расхождение в части оценки общественной опасности убийства матерью новорожденного ребенка, поскольку минимальный срок наказания за совершение рассматриваемого преступления в одних республиках, в других оказался максимальным предельным сроком. Кроме того, в уголовном кодексе одних республик существовала специальная норма, устанавливающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, а в других она отсутствовала. Сложившаяся ситуация противоречила положениям Конституции СССР, которая не допускала наличие противоречий в законодательных актах союзных республик, которые не основывались на национальных особенностях, специфике социальной, культурной и экономической жизни. Если за одно и то же преступление на территории республик в рамках единого государства назначалось различное наказание, то граждане переставали находиться в равном правовом положении, которое зависело от места совершения преступления.

Таким образом, учитывая все возникающие противоречия и сложности, уголовное право России нуждалось в реформе, которая началась с разработки и принятия Концепции уголовного законодательства Российской Федерации.

Работа над проектами нового кодифицированного уголовного законодательства началась сразу после распада СССР. Первый проект Уголовного кодекса был внесён Президентом России в Верховный Совет 19 октября 1992 года, разработанный учеными и практиками при Министерстве юстиции РФ. В данном проекте впервые была установлена ответственность за убийство новорожденного ребенка в качестве преступления со смягчающими обстоятельствами, которые улучшали положение субъекта. Во втором проекте Уголовного кодекса в систему

преступления со смягчающими обстоятельствами не было включено убийство матерью новорожденного ребенка, как в предыдущем проекте и ответственность за данное деяние должна была наступать на общих основаниях.

С 1-го января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс РФ. В нем предусмотрен привилегированный состав за убийство матерью новорожденного ребенка.

Можно долго спорить относительно правильности данного шага законодателя, однако необходимо разрешить проблемы, возникающие в связи с применением ст. 106 УК РФ.

Статья 106 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет следующую редакцию: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости,

- наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».¹

Анализ редакции статьи позволяет сделать вывод, что уголовный закон предусматривает три ситуации, при которых убийство матерью новорожденного ребенка квалифицируется по статье 106 УК РФ (т.е. обязательные признаки объективной стороны):

1. убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов;
2. убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
3. убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Многие исследователи рассматривают вышеуказанные ситуации, как три

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ ((ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2018).

самостоятельных состава преступления, в основу которых положены различные критерии, что, по мнению многих ученых, является не лучшим законодательным решением. В настоящее время убийство матерью новорожденного ребенка в уголовно-правовом аспекте имеет множество проблем, поскольку вопросы при правоприменении возникают относительно многих элементов состава рассматриваемого преступления.

В диспозиции действующей статьи законодатель акцентирует внимание на объективной стороне данного преступления, несмотря на то, что определяющим является субъективная сторона. Таким образом, причиной выделения в привилегированный состав преступления, предусмотренное статье 106 УК РФ, послужило особое психическое состояние матери, в результате послеродового процесса. Однако законодатель данное состояние матери предусматривает в качестве альтернативы убийству новорожденного во время или сразу же после родов, т.е. если установлено, что убийство совершено именно в этот временной период, то наличие особого психического состояния у матери не является обязательным. Кроме того, стоит отметить, что независимо от того умысел являлся заранее или внезапно возникшим данный факт никаким образом не влияет на квалификацию рассматриваемого преступления.

Профессорами Академии Следственного комитета Российской Федерации проанализированы материалы уголовных дел, в соответствии с которыми было установлено, что наиболее типичным субъектом рассматриваемого преступления становятся женщины, не состоявшие в законном браке, не имеющие работы, в возрасте от 20 до 30 лет, как правило, ранее рожавшие, употребляющие алкоголь и наркотические средства, ведущие аморальный образ жизни.

В большинстве случаев, при проведении судебных психолого-психиатрических экспертиз у вышеуказанных женщин не выявлено каких-либо психических заболеваний либо наличие длительной психотравмирующей ситуации. Данный факт позволяет сделать вывод, что убийства новорожденных детей являются заранее обдуманной со стороны матерей, а само убийство совершено хладнокровно и с особым цинизмом. Большинство женщин,

совершивших убийство новорожденных детей, на учет по беременности не вставали, скрывали беременность от окружающих вплоть до родов, самостоятельно родоразрешаются в домашних (бытовых) условиях, после родов и самого убийства предпринимают меры по сокрытию трупа новорожденного ребенка.

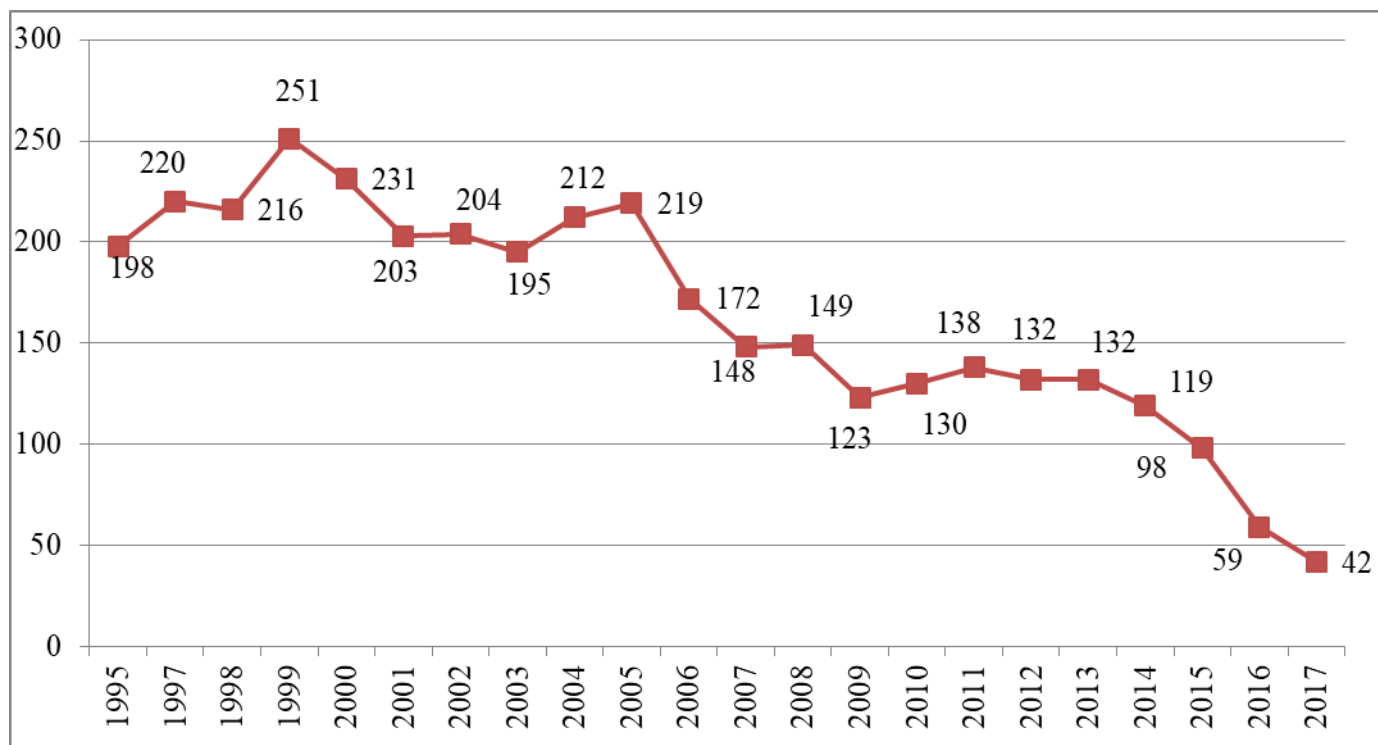


Рисунок 1. Статистика осужденных по статье 106 УК РФ¹

Анализ статистических данных свидетельствует о снижении зарегистрированных преступлений указанной категории. Однако на наш взгляд данные официальной статистики не отражают реального количества указанных преступлений совершенных в указанный период времени на территории РФ. Почему?

Во-первых, в Российской Федерации официально разрешены аборты² и наша страна занимает одно из первых мест по количеству проведенных абортов, большинство из которых проведено незаконно, которые остаются не выявленными правоохранительными органами.

Во-вторых, правоохранительные органы не всегда отражают в своих

¹ Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

статистических документах реальное количество совершенных преступлений указанной категории, большая часть из которых остается не раскрытыми, впоследствии уголовные дела приостанавливаются, тем самым укрываются официальные цифры от учета. Об этом свидетельствует тот факт, что правоохранительные органы, по факту обнаружения трупа младенца с признаками насильственной смерти в условиях неочевидности, возбуждают уголовные дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как на первоначальном этапе следствие не располагает данными о том, что убийство совершено именно матерью младенца.

1.2. Ответственность матери за убийство новорожденного ребенка в уголовном законодательстве зарубежных стран

По особенностям регламентации уголовной ответственности за анализируемое преступное деяние можно условно выделить три группы государств:

1) убийство матерью новорожденного ребенка не выделяется в качестве самостоятельного состава, приравнивается к убийству взрослого человека (Бельгия, Япония);

2) ответственность за детоубийство устанавливается в рамках квалифицированного состава (Франция, США - штат Техас);

3) анализируемое преступление выделяется в качестве привилегированного состава (Латвия, Австрия, Швейцария)¹.

Англо-американская правовая система представлена уголовным законодательством Англии и Соединенных Штатов Америки (США).

Ответственность в Англии установлена Законом о детоубийстве 1938 года. Согласно этому Закону женщина, причинившая умышленными действиями или бездействием смерть своему ребенку в возрасте до 12 месяцев, освобождается от уголовной ответственности за тяжкое убийство, если во время совершения данного деяния ее душевное равновесие было нарушено, поскольку она еще не оправилась

¹ Уголовные кодексы стран мира: URL: <http://ugolovnykodeks.ru> (дата обращения: 06.05.2018).

от последствий родов или кормления ребенка грудью¹.

В уголовном законодательстве США имеет место норма, которая приравнивает к умышленному убийству посягательство на человеческий плод (эмбрион) - нерожденного ребенка, находящегося в утробе матери². Например, в ст. 125.00 УК штата Нью-Йорк предусматривается ответственность за убийство нерожденного ребенка, которым женщина была беременна более 24 недель³. Таким образом, данное положение существенно расширяет границы уголовно-правовой охраны жизни малолетнего ребенка, связывая момент начала его жизни с достижением состояния жизнедеятельности, то есть пребывание ребенка в утробе матери со сроком беременности около 6 месяцев.

УК Дании и Швеции (скандинавская группа смешанный тип (семью) правовых систем) также содержат привилегированный вид убийства - убийство матерью новорожденного ребенка. Устанавливая ответственность за это преступление, законодатели данных государств продемонстрировали более предметный подход, а именно - установлена ответственность не с учетом совершения деяния в определенный промежуток времени, а при совершении женщиной, которая находилась в беде, из страха о позоре или испытывая страдания вследствие слабости, смятения или паники, вызванной родами (§ 238 УК Дании)⁴, когда нарушено душевное состояние женщины или если она сильно нуждается (ст. 3 главы 3 "О преступлениях против жизни и здоровья" УК Швеции)⁵.

Еще одну привилегированную норму относительно посягательства на жизнь и здоровье ребенка предусмотрел УК Дании, а именно - если женщина во время родов подвергает своего ребенка серьезной опасности недопустимым способом

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 590.

² Савченко А.В. Уголовное законодательство Украины и федеральное уголовное законодательство США: комплексное сравнительно-правовое исследование: Монография // КНУВД.-К.: КНТ, 2007. С. 339.

³ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 684 - 685.

⁴ Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 185.

⁵ Уголовный кодекс Швеции / Под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. СПб.: Юридический центр пресс, 2001. С. 36 - 37.

(максимальное наказание за это преступление - тюремное заключение до 1 года) (§ 251). Часть 2 этой нормы предусматривает снижение или отмену ответственности, если ребенок остался живой без причинения ему каких-либо повреждений.

УК Турции (как представитель религиозного типа правовой системы) не отличается особой правовой защитой жизни и здоровья несовершеннолетних, а скорее, наоборот, нормы, содержащиеся в УК, предусматривают более суровое наказание за совершение посягательства на жизнь и здоровье взрослых лиц, чем на несовершеннолетних. Например, ст. 449 УК Турции предусматривает наказание в виде пожизненного тяжкого заключения за убийство жены, мужа, брата, сестры, приемных родителей, приемного сына, приемной дочери, мачехи, отчима, пасынка, падчерицы, тестя, свекра, тещи, свекрови, зятя или снохи¹. Как видим, в статье перечислены чуть не все возможные члены семьи, кроме родных детей, отсюда вывод - данная статья не охраняет родных сына, дочь в случае лишения их жизни.

Статья 473 УК Турции предусматривает ответственность за оставление без помощи ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, который находится под присмотром лица, что наказывается заключением от 3 до 30 месяцев. Если данные действия повлекли тяжкий вред здоровью или вызвали умственное нарушение, - тяжким заключением на срок до 5 лет, если повлекли смерть, - тяжким заключением до 10 лет.

Наказание за данное преступление может увеличиться на 1/3, если место, где был оставлен потерпевший, является безлюдным; оставленное лицо является законным, внебрачным признанным или приемным ребенком (ст. 474 УК Турции). Вместе с тем ст. 475 УК Турции предусматривает сокращение наказания от 1/6 до 1/3, если деяния, указанные в предыдущих статьях, были совершены виновным лицом относительно незаконнорожденного ребенка не более 5 дней от роду для спасения своей чести или чести жены, матери, сына или сестры².

Безусловно, данные нормы неприемлемы, поскольку нельзя дискриминировать детей и в меньшей степени охранять тех, которые рождены вне

¹ Уголовный кодекс Турции / Под. науч. ред. Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 282.

² Там же. С. 298.

брака либо не признаны биологическим отцом. Религия, общественное мнение и общественное порицание имеют чрезвычайно большое значение, что нашло свое отражение в Уголовном кодексе данного государства.

Как и в большинстве УК зарубежных государств, УК Турции также предусматривает привилегированный вид преступления - убийство матерью своего ребенка, но с некоторыми обстоятельствами. Согласно ст. 453 УК в случае совершения матерью убийства своего новорожденного ребенка с целью спасения своей чести она наказывается заключением на срок от 4 до 8 лет. Таким образом, основное условие, которое должно быть учтено при квалификации деяния, - это не особое психофизическое состояние женщины, вызванное родами, а цель - спасти свою честь.

В свете оценки перспектив введения уголовно-правовой охраны "будущей жизни" целесообразно обратиться к опыту зарубежных государств. Так, А.В. Малешина формулирует следующие два основных подхода к обеспечению уголовно-правовой охраны "будущей жизни".

1. Зародыш человека начиная с ранних стадий внутриутробного развития приобретает такой же правовой статус, как родившийся человек. Подобный подход широко представлен в уголовном законодательстве Соединенных Штатов Америки. Некоторые штаты оценивают в качестве убийства посягательство на жизнеспособный плод (например, Индиана, Массачусетс, Мэриленд), в других штатах на уголовную ответственность виновного не влияет ни возраст плода, ни его жизнеспособность (Аризона, Миннесота, Калифорния). Как справедливо отмечает А.В. Малешина, такой подход неизбежно ставит вопрос о допустимости искусственного прерывания беременности. Признание зачатия моментом начала человеческой жизни юридически превращает любой аборт в убийство¹.

2. Жизнь и целостность плода рассматриваются в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Подобный подход можно встретить в уголовном законодательстве Испании, Финляндии, Эстонии, Норвегии, Дании,

¹ Малешина А.В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны "будущей жизни" (сравнительно-правовой анализ) // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 3. С. 150.

Англии и многих других стран. Так, в Англии умерщвление плода в утробе матери и в процессе рождения признается самостоятельным преступлением.

Если говорить о перспективах подобного законодательного регулирования в Российской Федерации, наилучшим вариантом представляется второй подход. При данном подходе ценность плода не абсолютизируется и не входит в конфликт с правом матери на искусственное прерывание беременности. Вместе с тем человеческий зародыш приобретает более или менее адекватный юридический статус. С нашей точки зрения, жизнеспособному плоду на стадии развития более 22 недель должна предоставляться самостоятельная уголовно-правовая охрана. Представляется целесообразным дополнение УК РФ статьями, предусматривающими ответственность за противоправное умышленное умерщвление жизнеспособного плода и умерщвление жизнеспособного плода по неосторожности.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Объект и объективная сторона состава преступления

Объект занимает решающее место среди элементов состава преступления, поскольку характеризует преступное деяние с точки зрения его общественной опасности. Таким образом, оценка общественной опасности преступного деяния зависит, прежде всего, от того, что является объектом преступления, насколько важное и ценное благо нарушается совершенным деянием.¹

Объект преступления – охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. В теории выделяют четыре вида объекта: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общий объект – совокупность всех охраняемых законодательством общественных отношений от преступных посягательств.

Родовой (специальный) объект – часть общего объекта, который представляет собой круг однородных общественных отношений, на которые посягает однородная группа преступлений. Данный вид объекта важен для построения системы Особенной части Уголовного кодекса РФ.²

Таким образом, родовым объектом всех преступлений, которые входят в раздел «Преступления против личности», являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности. Необходимо отметить, что существует различное мнение ученых о том, являются ли понятия «человек» и «личность» тождественными или самостоятельными, в частности:

В общественных науках распространено мнение о том, что понятия «человек»

¹ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву: Мичиганский университет. – гос. изд-во юрид. лит-ры, 1961 – С. 27

² Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части. – Новосибирск.: Новосибирский государственный университет, 2015 – С. 38

и «личность» неравнозначны, поскольку первое из них шире в своем понятии. «Личность» замыкается на характеристике социальных свойств человека. ¹Также Н.И. Матузов отмечает, что «Личность» – понятие несколько уже, чем «человек». ²

А.Н. Красиков в свою очередь считает, что с позиции права личностью «может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельности ими владеть, пользоваться, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности». ³ Что касается противоположенной позиции, то И.Л. Петрухин полагает, что между понятиями «человек» и «личность» нет никаких различий, и что Конституция РФ ставит знак равенства между ними. ⁴

Если руководствоваться мнением А.Н. Красикова можно сделать вывод, что в правовом смысле новорожденный ребенок, малолетний ребенок, психический больной человек и т.д. не обладают дееспособностью, т.е. возможностью самостоятельно осуществлять свои права и обязанности. Между тем, интересы данных людей не выходят из под уголовно-правовой охраны раздела «Преступления против личности», поскольку жизнь, здоровье, физическая свобода подлежат абсолютной уголовно-правовой охране, независимо от того, кто является субъектом. В связи с вышеизложенным, имеет место быть мнение Р.Д. Шарапова, который предлагает изменить название раздела на «Преступления против человека»⁵, что позволило бы исключить формальное противоречие между названием раздела и его реальным кругом объектов уголовно-правовой охраны.

Видовой объект – выделяется из родового объекта, который представляет собой группу однородных ценностей, охраняемых уголовным законом от

¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 – С. 160

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2004 – С. 211

³ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 2002. – С. 4

⁴ Петрухин И.Л., Михайловская И.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. – М, 2013 – С. 51

⁵ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 – С. 161

преступных посягательств.¹

Непосредственный объект – часть видового объекта, т.е. конкретное общественное отношение, на которое направлено определенное посягательство и которому преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность жизни новорожденного ребенка. Как и жизнь любого взрослого человека, жизнь новорожденного ребенка подлежит уголовно-правовой охране в той же мере.

«Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».²

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».³ «Каждый имеет право на жизнь».⁴

Между тем, важным критерием непосредственного объекта является потерпевший. В Уголовном кодексе РФ отсутствует понятие «потерпевший», несмотря на то, что данное понятие используется в конструкции уголовно-правовых норм. Однако, уголовно-процессуальным законодательством установлено понятие

¹ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части. – Новосибирск.: Новосибирский государственный университет, 2015 – С. 38

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) 1966 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

³ О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 1966 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) 1966 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

«потерпевшим»: «...физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред...».¹ Из сложившейся следственной и судебной практики по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка потерпевшим, как правило, никто не признается.²

В статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах³ и статье 6 Всеобщей декларации прав человека⁴ установлено: «Каждый человек, где бы, он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности», однако, исходя из общих правил толкования, правосубъектным признается только уже родившийся человек. В правовом смысле плод не является человеком и за ним какие-либо права законодательно не закреплены. Таким образом, большое значение для уголовного права имеет определение начального и конечного момента жизни человека и в рассматриваемом составе преступления начало жизни новорожденного ребенка является одним из основных.

Статьей 1 Конвенции установлено: «...ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста...», также «Государства - участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь», что указано в статье 6 Конвенции.⁵ Конституция РФ право на жизнь устанавливает одним из приоритетных, но это не значит, что право на жизнь человеку предоставляется государством, таким образом, необходимо разграничивать понятия «жизнь» и «право на жизнь».

Достижения современной медицины существенно изменили представление о внутриутробном развитии человека и моменте начала жизни человека. Так, уже при сроке 18 дней после зачатия у эмбриона формируется собственная система

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

² Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: Дис... канд.юрид.наук – М., 2013 – С. 89

³ О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

⁵ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

кровообращения, ощущается пульсация сердца. В 50 дней фиксируются мозговые импульсы, а после 11 недель ребенок способен чувствовать прикосновения, боль, свет, тепло и шум, все его системы органов начинают функционировать. После 12 недель у ребенка формируются отпечатки пальцев, а в 18 недель ребенок уже полностью сформирован. Его кровь не смешивается с кровью матери и может отличаться по группе¹.

Существует множество суждений на тему того, когда наступает начало человеческой жизни, в частности: формирование дыхательной системы, что происходит на 20-ой неделе внутриутробного развития; формирование сердечнососудистой системы, когда сердце впервые начинает биться на 4-ой неделе внутриутробного развития; начало функционирования ствола головного мозга, что происходит на 7-8-ой неделе внутриутробного развития плода; формирование первичной полоски предшественника первичной ткани, что происходит уже на 14-ой недели внутриутробного развития плода; момент имплантации бластоцисты в стенку матки и образование генома.²

Ученый Б. Херинг отмечает, что весьма распространен подход определения начала жизни человека с момента формирования дыхательной системы, а также формирование сердечно-сосудистой системы.³

Многие российские ученые, такие как А.И. Ковлер, Л.Н. Линник, М.Н. Малеина, О.Г. Селихова, Н.В. Кальченко, Г.Б. Романовский, придерживаются мнения, что жизнь человека начинается задолго до его рождения, то есть, что начало жизни должно определяться с момента зачатия. Между тем, М.Н. Малеина, Г.Б. Романовский, Н.В. Кальченко придерживаются противоположенной позиции, а именно, что правосубъектность должна возникать по факту рождения человека. Кальченко объясняет свою позицию тем, что не родившийся плод необходимо рассматривать, как составную часть организма женщины, которая имеет полное

¹ Колочков Е.Д. Перспективы введения уголовно-правовой охраны "будущей жизни" в законодательстве Российской Федерации // Российский следователь. 2017. N 11. С. 26 - 30.

² Савельева Г. М., Шалина Р. И. Акушерство: [Электронный ресурс] : учебник / Савельева Г.М., Шалина Р.И., Сичинава Л.Г., Панина О.Б., Курцер М.А. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010.

³ Перевозчикова Е. В., Панкратова Е. А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека.: "Медицинское право", 2006, N 2

право определять судьбу плода.

Необходимо отметить, что долгое время в рамках юридической науки начало жизни новорожденного ребенка считалось появлением какой-либо его части тела из утробы матери.¹ Данная позиция объяснялась тем, что убийство новорожденного ребенка, могло быть совершено и во время родов, например нанесение смертельного удара в голову рождающегося ребенка до того момента, когда он начнет дышать. В тоже время высказывалась позиция, согласно которой начало жизни человека наступает с момента первого вдоха.

Также стоит обратить внимание на то, что в СССР был утвержден критерий новорожденности, а именно срок беременности 28 недель и больше, в том числе новорожденный должен был сделать самостоятельно хотя бы один вдох.² 1 января 1993 года вступила в законную силу новая Инструкция, согласно которой начало жизни новорожденного ребенка определялось полным извлечением «продукта зачатия» из утробы матери, вне зависимости от продолжительности беременности, причем «продукт зачатия» должен был дышать или проявлять иные признаки жизни, такие как, сердцебиение, произвольное движение мускулатуры, пульсация пуповины.³ Некоторые ученые придерживались данной позиции, например, такие как М.Д. Шаргородский, Н.И. Загородников, П.Н. Панченко, М.А. Трясумов. В тоже время, среди некоторых ученых существовала позиция, согласно которой определение момента начала жизни новорожденного ребенка не является предметом юридической науки, ведь для права важен момент, когда человек считается родившимся, в то время, как медицина руководствуется критерием начала

¹ Кургузкина Е.Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка: Криминологические и уголовно-правовые аспекты: Дис...канд.юрид.наук. – М., 1999, - С. 18

² Приказ Минздрава СССР от 12.06.1986 N 848 (ред. от 04.12.1992) "Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения" из информационного банка "Медицина и фармацевтика") // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

³ Приказ Минздрава РФ N 318, Постановление Госкомстата РФ N 190 от 04.12.1992 "О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения" (вместе с "Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода") из информационного банка "Медицина и фармацевтика") (утратил силу) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

самостоятельного дыхания¹ (*Необходимо отметить, что с 1 января 2012 года по состоянию на 2018 год действуют новые критерии рождения детей, которые разработаны в соответствии с рекомендациями ВОЗ*).

Если обратиться к терминам ВОЗ, то новорожденный ребенок - ребенок с момента рождения до 28 дня своей жизни. Относительно момента начала новорожденности необходимо отметить обличия временных границ этого периода в неонатологии, акушерстве и судебной медицине.

Видимо, по этой причине законодатель связал момент рождения, а соответственно, момент появления у субъекта прав на охрану его жизни от посягательств, с отделением от тела матери. De jure это должно означать, что причинение вреда плоду, который все еще находится в теле женщины, даже если процесс физиологических родов уже начался, нельзя квалифицировать как убийство. Однако не совсем понятно, как в этом свете трактовать положение ст. 106 "убийство матерью новорожденного ребенка во время родов", поскольку этот временный промежуток имеет место до момента рождения. А уголовный закон, согласно положению ч. 1 ст. 106 УК РФ, охраняет жизнь человека уже в этот момент.

В медицине новорожденным принято называть ребенка, полностью отделившегося от тела матери, тогда как роды представляют собой длительный процесс (началом родов в медицине принято считать сокращение мышц матки роженицы, а окончанием - выход плаценты), в ходе которого ребенок может находиться как в полости матки, так и вне ее. Кроме того, в свете современного уровня развития медицины при рассмотрении вопроса о моменте начала уголовно-правовой охраны жизни человека необходимо учитывать не только естественные, но и искусственные роды.

Противоречивость действующего регулирования предопределяет отсутствие единства мнений и в научной среде. Обобщая точки зрения отечественных ученых, можно выделить шесть основных подходов к определению момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека:

¹ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник, 6-е издание. – М., 2005. – Т. 1 – С. 116

1) самостоятельная жизнь человеческого существа вне организма матери после полного изгнания младенца из утробы матери, причем о начале жизни можно судить по моменту проявления различных признаков, не сводящихся к какому-то одному, например началу сердцебиения, дыхания, движения и т.п. (М.М. Гродзинский, А.Ф. Киселев, Г.Н. Волков, Н.С. Таганцев, Н.А. Неклюдов, М.Н. Гернет и др.);

2) момент полного изгнания младенца из утробы матери при начале дыхания (М.Д. Шаргородский, Ф. Лист);

3) момент появления из утробы матери какой-либо части тела ребенка, например прорезание головки, появление ручки или ножки ребенка (В.Д. Набоков, А.А. Жижиленко, О.В. Лукичев);

4) момент появления рождающегося ребенка из утробы матери, даже если он не обнаруживает признаков самостоятельной внеутробной жизни (А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский, С.В. Бородин, Ш.С. Рашковская);

5) момент начала процесса родов (Г.Н. Борзенков, Э.Ф. Побегайло, Р.Д. Шарапов);

б) момент, когда ребенок (плод) готов к продолжению жизни вне утробы матери (А.Н. Попов, Д.Д. Берсей, Е.И. Грубова).

На данный период времени существуют четыре основные точки зрения по спорному вопросу определения начального момента жизни и ее уголовно-правовой охраны: 1) с момент зачатия; 2) момент отделения ребенка от утробы матери; 3) момент самостоятельного дыхания; 4) момент начала физиологических родов.

Вторая точка зрения законодательно закреплена в статье 56 Федерального закона, которая устанавливает: «Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов».¹ Таким образом, законодатель связывает момент начала жизни с началом внеутробной жизни

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

ребенка,¹ однако данная позиция противоречит статье 106 УК РФ, не согласуется с принципом охраны человеческой жизни «во время родов», что закреплено в диспозиции рассматриваемой статьи.²

Однако подобной позиции придерживается и Коробеев А.И. который считает, что пререзывание головки младенца, выходящего из организма матери, достаточно для констатации начала жизни ребенка.³ Тем не менее, данное мнение не является точным, поскольку не всегда во время родов первой пререзывается головка, рождающегося ребенка.

Уголовный кодекс РФ не содержит в себе определения «новорожденности», при этом, в юридической конструкции нормы не установлены временные пределы состояния «новорожденности», несмотря на то, что это имеет огромное значение в уголовном законодательстве. Если обращаться к общемедицинским критериям, то новорожденность можно определить, как начальный период существования ребенка и его адаптации к условиям вне утробной жизни.

Таким образом, акушеры и педиатры исчисляют этот период 28 днями, разделяя на ранний неонатальный период – от момента перевязки пуповины до конца 7-ми суток, и на поздний – с 8-го по 28-ой день.⁴ Медицинская энциклопедия считает ребенка новорожденным с момента рождения, первого вдоха и перевязки пуповины до 4-х недель после рождения.⁵ Согласно юридической литературе, ребенок считается новорожденным в возрасте от 3-х до 6-ти недель, что является периодом первичной адаптации ребенка к окружающему миру, а также младенцем считается ребенок до месячного возраста.⁶

Отметим, что новорожденный ребенок должен обладать следующим

¹ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка: Уголовное право. – 2012 - № 3 –С. 78

² Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: Дис... канд.юрид.наук – М., 2013 – С. 99

³ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. – М., 2012 – С. 18

⁴ Белопольский Ю.А. Педиатрия: Новейший справочник. – М., 2005 – С. 9

⁵ Петровский Б.В. Большая медицинская энциклопедия – М., 1989 – Т. 17. – С. 87.

⁶ Лебедев М.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – М., 2004. – С. 269; Радченко В.И., Михлин А.С. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – СПб., 2007 – С. 194; Лебедев В.М. Научно-практическое пособие по применению Уголовного кодекса РФ – М., 2005. – С. 276.

обязательным признаком – живорожденность, для привлечения субъекта преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ к уголовной ответственности. Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более, при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более, при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).¹ Следовательно, точка зрения о том, что момент начала жизни новорожденного ребенка начинается с первого вдоха, является ошибочной, поскольку только из-за отсутствия дыхания у новорожденного ребенка его нельзя признать мертворожденным.

Таким образом, законодателем необходимо установить точное понятие «новорожденности» и установить определённый критерий новорожденности в рамках уголовного законодательства, что облегчило бы задачу при правильной квалификации убийства матерью новорожденного ребенка во время родов, сразу же после родов, в условиях действия психотравмирующей ситуации либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Некоторые ученые предлагают при наличии трех самостоятельных составов статьи 106 УК РФ применять различные критерии новорожденности, а именно при убийстве новорожденного ребенка во время родов – судебно-медицинский критерий, согласно которому длительность периода новорожденности равна 24 часам; при убийстве новорожденного сразу же после родов – критерий акушерства, то есть ранний неонатальный период; при убийстве новорожденного ребенка в условиях действия психотравмирующей ситуации либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – критерий педиатрии, то есть

¹ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 02.09.2013) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

поздний неонатальный период. Однако подобная позиция ставит под сомнение справедливость уголовного законодательства в отношении жизни новорожденного ребенка, а также может повлечь противоречия и большие трудности при квалификации.

Тем не менее, стоит отметить, что каждый ребенок растет и развивается индивидуально, поэтому критерий «новорожденности» нельзя заключить в какие-либо жесткие рамки, поскольку это просто невозможно. Поскольку доношенный ребенок может выйти из данного периода намного раньше, чем недоношенный ребенок. Таким образом, на данный момент существует мнение об исключении термина «новорожденный» из диспозиции статьи 106 УК РФ.¹

Также, существует необходимость о закреплении определенного момента начала жизни человека и ее уголовно-правовой охраны в Уголовном кодексе РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, выражается, во-первых, в совершении причинения смерти новорожденного ребенка в форме действия:

В период с января 2016 года по февраль 2016 года Ф. стало известно о том, что она находится в состоянии беременности, она понимала, что её беременность завершится родовым актом. Во время своей беременности, Ф. на учет к врачу-гинекологу не становилась, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, о своей беременности никому не сообщала.

23 октября 2016 года около 21 часа Ф., находясь у себя в доме, понимая, что у нее начались схватки и, наступают роды, вышла в огород своего дома. При этом, имея реальную возможность и достаточное для этого время, не приняла меры к вызову скорой медицинской помощи для экстренной госпитализации в родильное отделение, а также сообщения фельдшеру по месту жительства, и в огороде указанного дома самостоятельно родила живорожденного, доношенного, зрелого, жизнеспособного ребенка женского пола. Ф. полагавшая, что содержание на

¹ Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: Дис... канд.юрид.наук – М., 2013 – С. 105

изживении четвертого ребенка существенно осложнит её материальное положение, и желая скрыть обстоятельства своей беременности, родов от близких родственников и иных лиц, действуя умышленно, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, зажала ладонью своей руки рот новорожденного ребенка женского пола и некоторое время удерживала в таком положении, закрывая просвет дыхательных путей, после чего завязала на лице новорожденного ребенка женского пола фрагмент материи, перекрыв тем самым доступ воздуха в легкие. После того, как новорожденный ребенок женского пола перестал подавать признаки жизни, оставила его в огороде данного дома при низкой температуре окружающего воздуха. В результате умышленных преступных действий Ф., наступила смерть новорожденного ребенка женского пола от механической асфиксии от закрытия просвета дыхательных путей твердым предметом. Данное патологическое состояние относится к причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека.

После совершенного преступления Ф. с целью сокрытия преступления, вынесла труп ребенка на мусорную свалку, расположенную на расстоянии 200 метров от огорода, где оставила его. Суд признал вину Ф. в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, и назначил ей наказание в виде одного года десяти месяцев лишения свободы.¹

или бездействия:

В ноябре 2015 года У. достоверно знала, что беременна, однако, полагаясь и надеясь на свой предыдущий жизненный опыт, так как является матерью шестерых детей, в какие либо медицинские учреждения с целью постановки на учёт по беременности к врачу - гинекологу женскую консультацию, для последующего медицинского наблюдения обращаться не стала.

27 апреля 2016 года около 09 часов У. находясь у себя дома, с целью справления естественных надобностей пришла в уличный туалет, расположенный во дворе дома и когда присела на корточки, то у неё в связи с родовой

¹ Приговор № 1-289/2016 от 10 ноября 2016 г. Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/regular/doc/imHdOsObkOJP/> Тулунский городской суд Иркутской области

деятельностью начались схватки и она родила живорожденного, доношенного, зрелого, жизнеспособного ребенка мужского пола.

Самостоятельно родоразрешившись У., осознавая, что родившийся ребенок живорожденный, доношенный, зрелый и жизнеспособный, без внешних признаков врожденных пороков органов и ткани, растерявшись из-за внезапных родов, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного, намереваясь позвать на помощь и вернуться обратно, оставила его голым и без должного ухода лежать на полу в туалете при уличной температуре, тем самым сознательно допуская возможность причинения смерти.

В результате преступных действий У. в указанный день в результате общего переохлаждения организма наступила смерть , её новорожденного ребенка мужского пола , труп которого с целью сокрытия она закопала во дворе своего дома. Суд признал У. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в колонии-поселения.¹

Во-вторых, преступным результатом, то есть смертью новорожденного ребенка, в-третьих, причинно-следственной связью между совершенным деянием и наступившим последствием.

Время совершения преступления, как один из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ.

Статья 106 УК РФ фактически содержит три самостоятельных состава преступления, поскольку каждый из них обладает своими собственными криминообразующими признаками, помимо общих признаков (убийство совершается матерью, а ребенок новорожденный): убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; убийство

¹ Уголовное дело № 1-161/2016 от 30.05.2016г. Ялуторовский районный суд Тюменской области

матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Время совершения преступления является одним из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого преступления, поскольку в диспозиции статьи идет речь о трех разных промежутках времени, в которые может произойти убийство новорожденного ребенка:

- *период родов* – началом периода является момент первой схватки, а окончанием – рождение плаценты¹;

- *сразу же после родов* – началом данного периода является окончание рождения плаценты, окончанием – истечение двухчасового периода после рождения плаценты²;

- *период новорожденности*

Первый период не вызывает никаких разногласий, поскольку юристы полностью руководствуются медицинскими показателями в области акушерства, о чем не скажешь про второй указанный выше период. Послеродовой или так называемый пуэрперальный, период начинается сразу же после родов, то есть с момента рождения плаценты, и заканчивается при завершении инволюции³ тех органов и систем, которые подвергались изменениям в связи с беременностью. Послеродовой период длится от 6-ти до 8-ми недель с учетом индивидуальных особенностей течения родов,⁴ что чаще встречается в современной медицинской литературе. Ранее в медицинской литературе встречался послеродовой период

¹ Плацента («детское место») — это важнейший и абсолютно уникальный орган, существующий только во время беременности. Она связывает между собой два организма — матери и плода, обеспечивая его необходимыми питательными веществами.

² Савельева Г.М., Шалина Р.И., Сичинава Л.Г., Панина О.Б., Курцер М.А. Акушерство — Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2015

³ Инволюция (от лат. involutio — свёртывание) — редукция или утрата в процессе эволюции отдельных органов, упрощение их организации и функций; обратное развитие органов, например, инволюция матки после родов; атрофия органов в ходе естественного старения; иногда используется в качестве синонима инвагинации, например, при перемещении клеток с поверхности зародыша внутрь.

⁴ Савельева Г.М. Акушерство.: Учебная литература для студентов медицинских вузов. — М., 2000 «Медицина» - С. 240; Полный справочник акушера и гинеколога. — М., 2005 — С. 233; Дуда В.И. Акушерство.: Учебное пособие. — Минск, 2013 «РИПО»; Дзигуа М.В. Физиологическое акушерство: Учебник для медицинских училищ и колледжей. — М., 2013 «ГЭОТАР-Медиа»

длительностью от 3-х до 6-ти недель.¹ Кроме того существует ранний послеродовой период, который длится от 2-х до 4-х часов после окончания родов.

Между тем, Соловьева Н. считает, что в судебной медицине понятие «новорожденности» определяется сутками после рождения ребенка, таким образом, временной период «сразу же после родов» должен быть равен одним суткам.² Некоторые ученые считают, что временной период «сразу же после родов» не должен быть сильно отдален от момента рождения ребенка, а также имеет место позиция, что данный временной период необходимо определять в каждом конкретном случае. В случаях, когда после рождения ребенка мать приняла меры по сохранению его жизни (например, начала кормить), а затем совершила его убийство, нецелесообразно данное деяние квалифицировать по статье 106 УК РФ, поскольку нельзя считать, что в подобном случае виновная находилась в исключительном состоянии, вызванном родовым процессом. Попов А.Н. определяет временной период «сразу же после родов» по медицинским критериям в области акушерства, которые устанавливают ранний послеродовой период, длящийся от 2-4 часов после выделения плаценты, что является более обоснованной позицией с точки зрения медицины.³ Махмудова М.А. придерживается более короткого периода – в течение одного часа после родов и не более,⁴ то есть сразу после родов и до выделения плаценты. Однако данная позиция является спорной, поскольку с медицинской точки зрения выделения плаценты относится к родовому периоду.

Некоторые ученые предлагали заменить словосочетание «во время родов или сразу же после родов» на «под влиянием сильного душевного волнения»,⁵

¹ Савельева Г.М., Сичинова Л.Г. Акушерство и гинекология. – М., 1997 – С. 273

² Соловьева Н. психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийства // Законность. – 2006. - № 8. - С. 11

³ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). – СПб., 2001. – С. 32

⁴ Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: по материалам республики Дагестан: Дис... канд.юрид.наук. – Махачкала, 2006 – С. 41

⁵ Степанова И.Б. Проблема законодательного конструирования состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй Международной научно-практической конференции. – М., 2005 – С. 164

заменить «сразу же» на «вслед», «тут же». ¹ В первом случае акцент расставлен не на объективном признаке, а на субъективном, однако подобная трактовка, как «сильного», может родить новые противоречия, поскольку будет сложно установить критерий «сильного» и «слабого» душевного волнения, дабы иметь возможность их разграничивать в той или иной ситуации и исключить ошибочную квалификацию. Во втором случае Серегина Е.В. руководствовалась тем, что критерий «сразу же после родов», по ее мнению, не может исчисляться часами, а тем более сутками, однако и ее позиция не является бесспорной. Между тем, была предложена следующая трактовка словосочетания «сразу же после родов»: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или новорожденного ребенка...».² При подобной редакции отпали бы многие вопросы касательно окончания послеродового периода. По мнению некоторых ученых изменение редакции статьи в части объективных признаков могло бы исключить множество противоречий и облегчить квалификацию в совершении преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, однако все предложенные учеными трактовки, являлись, скорее всего, синонимами законодательно закрепленной дефиниции и, соответственно, не решали сложившуюся проблему.

Вполне логично полагать, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов означает, что оно совершается в течение относительно непродолжительного времени. Обязательным признаком убийства матерью новорожденного ребенка здесь является временной промежуток - во время или сразу же после родов.

В уголовно-правовых исследованиях неоднократно рассматривалась сложность и многогранность определения временного промежутка. Позиции авторов по данному вопросу можно разделить на две группы. Первые дифференцированно понимают период «во время родов» от периода «сразу же после

¹ Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка: Дис... канд.юрид.наук. – Ростов-на-Дону, 2004 – С. 99

² Тасаков С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России: Дис... канд.юрид.наук. – Чебоксары, 2000. – С. 57

родов»¹ вторые дают единую характеристику временного периода «во время или сразу же после родов»². Так, временной промежуток «во время родов», по мнению В.Ф. Караулова, начинается в процессе родов, а оканчивается завершением физиологического процесса родов (изгнанием плода и последа через естественные родовые пути). Убийство сразу же после родов означает, что оно происходит непосредственно после окончания физиологического процесса родов, то есть в течение первых часов. К.М. Кожевников так же исследует отдельно процессы родов (от начала до их окончания) и начала внеутробной жизни новорожденного, и период «сразу же после окончания родов»³. В свою очередь, Ю.Е. Пудовочкин обосновывает, что убийство новорожденного ребенка во время или сразу после родов предполагает, что лишение жизни потерпевшего происходит с момента появления какой-либо части его тела вне утробы матери и до окончания раннего послеродового периода, при этом окончанием родов следует признавать время рождения плаценты⁴. Э.Ф. Побегайло считает, что убийство во время родов происходит в процессе родов до окончания физиологического процесса родов, то есть до изгнания плода и последа через естественные родовые пути. Особое труднопереносимое психофизическое состояние женщины, вызванное родоразрешительным процессом, должно учитываться как смягчающее обстоятельство применительно ко времени родов⁵. О.В. Лукичев отмечает, что состав детоубийства следует ограничить следующими рамками временного промежутка - началом физиологических родов и послеродовым периодом, пока не предприняты меры к сохранению жизни ребенка (отделена или перевязана

¹ Кожевников К.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / Под ред. В.В. Малиновского; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2011. С. 326.

² Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 24.

³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 217.

⁴ Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 396.

⁵ Побегайло Э.Ф. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 24.

пуповина, ребенок обмыт, накормлен и т. д.)¹.

Научные проблемы не сводятся только к вопросам общего или отдельного рассмотрения родового и послеродового периода. Имеет место также сложность определения послеродового периода, к которому многие исследователи относят лишь ранний послеродовой период. В одних случаях определяется срок от двух до четырех часов после выделения плаценты², в других случаях послеродовой период отсчитывают не от выделения плаценты, а спустя 2-4 часа после окончания родового процесса³, в третьем случае вовсе указывается суточный срок с момента появления на свет новорожденного. Подобного рода отсутствие единства в понимании временного периода «во время или сразу же после родов» не лучшим образом сказывается на правоприменительной судебной практике.

Автозаводский районный суд г. Тольятти Самарской обл. установил, П. не позднее 20 час. 52 мин., точное время следствием не установлено, находясь по месту своей работы в помещении, достоверно располагая сведениями о своем нахождении на 9-м месяце беременности, зная о начале родов, поскольку ранее родила двоих детей, не предприняв меры к обращению за медицинской помощью в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи при родах, самостоятельно осуществила в женской раздевалке роды зрелого, живорожденного, жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола, после чего, имея умысел на его убийство в связи с нежеланием рожать и его воспитывать, сразу после родов, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, желая наступления смерти новорожденному ребенку мужского пола, не имея оснований полагать, что он мертворожденный, неустановленным способом в период времени с 20 час. 52 мин. до 23 час. 00 мин., точное время следствием не установлено,

¹ Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: автореф. дис ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 15.

² Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 221.

³ Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 396.

тупым твердым предметом, неустановленным следствием, причинила своему новорожденному ребенку мужского пола тяжкое телесное повреждение путем травматического воздействия в область головы, опасное для жизни и повлекшее смерть последнего в результате закрытой тупой травмы головы, после чего, желая скрыть следы преступления, поместила труп новорожденного ребенка в пакет вместе с предметами одежды, в которых осуществила роды, сообщила сожителю о «наступлении у нее, якобы выкидыша», вместе с последним на автомобиле подъехала к зданию, где выбросила пакет с трупом новорожденного ребенка мужского пола через ограждение здания. Суд признал виновной П. в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, и назначил ей наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.¹

В другом примере, временной промежуток «после родов» определен вообще весьма расплывчато с помощью использования в судебном решении наречия «впоследствии».

Б., обнаружив у себя беременность, решила не вставать на учет в медицинское учреждение по месту жительства, скрыла факт беременности от родственников, так как находилась в затруднительном социальном положении, и впоследствии отец её будущего ребенка покончил жизнь самоубийством.

Около 15 часов 30 минут Б., почувствовав начало родовой деятельности, пришла к своей матери Ш. в квартиру, и находясь в спальне квартиры, без посторонней помощи родила ребенка женского пола, доношенного, жизнеспособного и живорожденного.

В это же время у Б., достоверно знавшей о том, что её новорожденный ребенок жизнеспособный, поскольку последний подавал признаки жизни, самостоятельно дышал и производил движения конечностями, не желающей воспитывать ребенка и осуществлять уход за ним, возник умысел на убийство новорожденного ребенка.

¹ Решение по делу 1-285/2015 (24.04.2015, Автозаводский районный суд г. Тольятти (Самарская обл.))[Электронный ресурс]. - URL: <https://rospravosudie.com/act-489089733/>

Реализуя умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка, действуя умышленно и целенаправленно, находясь в спальне квартиры по вышеуказанному адресу, самостоятельно ножницами перерезала пуповину без последующей перевязки, и отказалась оказать новорожденному какой-либо уход и поддерживать его жизнеспособность. Впоследствии во исполнение задуманного умысла, Б. обмотала ребенка полотенцем, погрузила его в таз, наполненный водой, чем лишила возможности осуществлять жизненно важную функцию организма - дыхание. После чего Б. оставила новорожденного ребенка в тазу с водой, т.е. в опасном для его жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, а сама с места преступления скрылась. При совершении вышеуказанных действий Б. осознавала, что неизбежно наступит смерть новорожденного ребенка и желала этого.

В результате умышленных действий Б., выразившихся в перерезании пуповины, без последующей перевязки, а так же в погружении ребенка в таз наполненный водой и оставлении в опасном для жизни состоянии, наступила смерть новорожденного ребенка. Суд Б. признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.106 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначил наказание в виде лишения свободы сроком три года.¹

Приведенные выдержки из судебных решений иллюстрируют, что не в каждом случае определяется точное время между родами и моментом причинение смерти новорожденному. Такого рода примеры немногочисленны, как правило, в приговорах определяется предположительный срок начала родовой деятельности и момент наступления смерти новорожденного. Примером может служить следующий случай, когда судом конкретно определяется срок временного периода «до или сразу же после родов» в рамках 4 ч 38 мин, с момента начала родов. Например, Железнодорожным районным судом г. Пензы установлено, Ф. скрывала факт беременности от родственников, так как находилась в затруднительном материальном положении, отсутствовал отец ее будущего ребенка, и последняя в

¹ Решение по делу 1-215/2014 (23.12.2014, Купинский районный суд (Новосибирская область)). [Электронный ресурс].-URL <https://rospravosudie.com/act-470386706/>

период времени с 13 часов 00 минут до 17 часов 38 минут, находясь на последнем сроке беременности по месту жительства, осознавая, что наступил момент родов, действуя умышленно, тайно, с целью последующего (сразу же после родов) причинения смерти своему новорожденному ребенку, не предприняв меры к обращению за медицинской помощью в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи при родах, проследовала в помещение ванной комнаты, расположенной рядом с квартирой, где родила в отсутствие медицинских работников и посторонних лиц живорожденного жизнеспособного недоношенного ребенка мужского пола ростом 51 см, весом 2790г., окружностью головы -34,5 см, окружностью груди - 32 см, 36-37 недель гестации и выше, и, перерезав ему при помощи ножниц пуповину, сразу же после родов, в вышеуказанный период времени Ф., действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение смерти своему новорожденному ребенку, прошла с новорожденным ребенком из ванной комнаты обратно в квартиру по месту своего жительства, взяла сумку и поместила новорожденного ребенка в нее, затем сумку с новорожденным ребенком поместила в полиэтиленовый пакет с надписью «Магнит» и зная о том, что температура окружающей среды составляла от -3 С до -6 С, вынесла новорожденного ребенка в пакете с надписью «Магнит» на улицу, и умышленно оставила новорожденного ребенка в пакете на открытом воздухе в условиях низкой температуры в мусорном баке, после чего, осознавая, что в сложившейся обстановке без соответствующей медицинской помощи, присмотра, теплой одежды и в холодных климатических условиях смерть новорожденного ребенка является неизбежной, и желая наступления смерти, вернулась в квартиру по месту своего жительства, не приняв меры к передаче новорожденного в какое-либо медицинское учреждение, либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи новорожденному, тем самым Ф. причинила своими умышленными действиями новорожденному ребенку - переохлаждение в виде эритемного кожного покрова, выраженного цианоза носогубного треугольника, акроцианоза, цианоза предплечий, голени, температуры тела, 36,1 С, и квалифицирующихся, как легкий вред

здоровью и повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья на срок, продолжительностью не свыше 3-х недель (до 21 дня включительно).

Однако преступный умысел Ф., направленный на убийство своего новорожденного ребенка, не был доведен до конца по независящим от нее обстоятельствам, так как новорожденный ребенок был обнаружен и ему была оказана своевременно медицинская помощь. Суд признал виновной Ф. совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ст.106 УК РФ назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев с отбыванием в колонии-поселении.¹

Таким образом, исследуемые в этой области вопросы можно условно разделить на две группы: проблемы определения времени процесса родов; проблемы определения послеродового времени. Определение длительности временного промежутка следует отнести к оценочным и решение подобного рода ситуаций требует комплексного подхода. В данном случае, следует обратиться к медицинской науке, согласно которой критерием начала родовой деятельности являются регулярные схватки. Родовой процесс подразделяется на три периода:

- 1) период раскрытия (от начала регулярных схваток до полного открытия шейки матки (период длится 10-12 ч));
- 2) период изгнания (от момента полного открытия матки до рождения плода (1-2 ч));
- 3) послеродовой период (от рождения плода до рождения последа (плацента, плодные оболочки, пуповина) (15-30 мин))².

Таким образом, убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов становится возможным лишь в период изгнания плода и послеродовой период, т.к. именно в это время плод отделяется от организма матери посредством родов.

¹ Решение по делу 1-25/2015 (12.02.2015, Железнодорожный районный суд г. Пензы (Пензенская область)) [Электронный ресурс]. - URL <https://rospravosudie.com/act-469417463/>

² – Акушерство. Клинические лекции: учебное пособие / Под ред. проф. О.В. Макарова. М., 2007. С. 81.

Теоретический дискурс по данному вопросу обстоятельно анализировался в работах Н.А. Лопашенко, которая обосновала сложность первой разновидности убийства матерью новорожденного ребенка «во время или сразу после родов» и доказала, что в данном контексте уголовного закона нет ни слова об особом психологическом или психофизиологическом состоянии женщины¹. При этом, полагая, что норма 106 УК является несправедливой, поскольку заранее обдуманное и спланированное убийство матерью своего новорожденного ребенка нельзя относить к привилегированному составу.

Судебная правоприменительная практика иллюстрирует иную правовую позицию. Например, *Центральный районный суд г. Читы действия С., квалифицировал по ст. 106 УК как убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу после родов, поскольку в ходе судебного следствия было установлено, что С., осознавая, что у нее начались схватки, умышленно не вызвала скорую медицинскую помощь, для экстренной госпитализации в родильное отделение, хотя имела такую возможность и достаточное время. Она направилась в помещение туалетной комнаты и родила на сроке беременности в 40 недель живорожденного, жизнеспособного, доношенного ребенка, после чего с помощью острого предмета отсекала пуповину, и поместила новорожденного ребенка в полимерный пакет, который сбросила вместе с новорожденным в выгребную яму общественного туалета. Смерть новорожденного ребенка наступила на месте происшествия².*

Подобного рода примеры явствуют, что роженица заранее предприняла меры по приготовлению к преступлению (не обращение к медицинской помощи, нахождение в процессе родовой деятельности в туалете, использование заранее подготовленного острого предмета (ножа, ножниц, и др.), использование полиэтиленового пакета и сокрытие его в выгребной яме). Вполне логично задаться вопросом: можно ли такие деяния квалифицировать по ст. 106 УК, учитывая

¹ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. М., 2013. С. 451 -458.

² Решение по делу 1-671/2014 (30.07.2014, Центральный районный суд г. Читы (Забайкальский край)). [Электронный ресурс]. - URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-470530738/>.

временной промежуток «во время или сразу после родов»? Полагаем, ответ должен быть однозначно отрицательным. Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что квалификация убийства матерью своего новорожденного ребенка действительно нередко является спланированным преступлением. Женщины, зная о предстоящих родах, создают условия для своего одинокого нахождения без посторонней помощи, хотя осознают, что начались схватки и умышленно не вызывают скорую медицинскую помощь для экстренной госпитализации в родильное отделение, хотя имеют такую возможность и достаточное время. Подобного рода действия напрямую свидетельствует о реализации заранее спланированного преступления. В этой связи полагаем, что необходимо учитывать обстановку совершения рассматриваемого преступления. Если оно совершается в условиях, когда женщина обращается за оказанием медицинской помощи в оказании родов, а после причинила смерть своему новорожденному ребенку, то, полагаем, применение ст. 106 УК допустимо. В ином случае, если женщина заранее предпринимает попытки самостоятельного родоразрешения, для реализации своего дальнейшего преступного поведения, применение ст. 106 УК несправедливо.

В правовой литературе обращалось внимание, что очень часто время является квалифицирующим, отягчающим ответственность обстоятельством и образует квалифицированные составы преступлений. Однако иногда время совершения преступления может свидетельствовать о декриминализации деяния либо утрате им свойств общественно опасного деяния. Оно становится социально нейтральным. Время совершения убийства матерью новорожденного ребенка - во время или сразу после родов (ст. 106 УК) - является обстоятельством, существенно влияющим на степень общественной опасности этого преступления¹. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов обособлено лишь по времени совершения преступления, однако они также отнесены к обстоятельствам, позволяющим минимизировать наказание за содеянное, то есть только за то, что

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Уч. / Чучаев А.И., Басова Т.Б., Благоев Е.В., Грачева Ю.В.; Под ред. Чучаева А.И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. - С. 401.

женщина - роженица¹.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

В уголовно-правовых исследованиях позиции авторов по вопросу определения временного промежутка можно разделить на две группы: первые дифференцированно понимают период «во время родов» от периода «сразу же после родов», вторые дают единую характеристику временного периода «во время или сразу же после родов». Обозначена сложность определения послеродового периода, к которому многие исследователи относят лишь ранний послеродовой период. В этой связи, аргументированно доказываем, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов становится возможным лишь в период изгнания плода и послеродовой период, т.к. именно в это время плод отделяется от организма матери посредством родов.

В процессе квалификации убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов обстоятельства времени являются криминообразующими, но не отягчающим, а смягчающим вину обстоятельством, поскольку убийство матерью новорожденного ребенка вне законодательно определенного временного промежутка «во время или сразу же после родов», а также в отсутствии условий психотравмирующей ситуации и состоянии психического расстройства у матери должно предусматривать иные уголовно-правовые санкции и рассматриваться вне диспозиции ст. 106 УК.

Таким образом, необходимо установить точное определение значения временного промежутка «сразу же после родов», который будет установлен и юристами и медиками совместно, что позволило бы избежать ошибок при квалификации преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ. Однако, существует интересная позиция со стороны Тасакова С.В., согласно которой, редакция статьи 106 УК РФ сформулирована не совсем удачно, поскольку если обратить внимание на временной период «во время родов» возникает вопрос, а является ли ребенок «новорожденным» во время родов? С данным мнением

¹ Багмет АМ, Трощанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С 18-20.

соглашается Грубова Е.И. и предлагает уточнить редакцию статьи 106 УК РФ, в том числе в части времени совершения преступления, дополнив следующим образом: «Убийство... рождаемого... ребенка во время родов, а равно и... рожденного... ребенка сразу же после родов». ¹

Психотравмирующая ситуация.

Как и временной промежуток совершения преступления, психотравмирующая ситуация также вызывает множество вопросов, ибо данный термин не имеет однозначного и определенного толкования. В юридической литературе встречается мнение, что правовые нормы специально несут некий неопределенный характер и их содержание является эластичным, что позволяет превращать нормы права в инструмент реализации интересов правоприменителей.² Что касается психологического содержания психотравмирующей ситуации, то оно очень разнообразно, но во многом определяется общей системой ценностей личности, реакцией на неблагоприятные воздействия либо зависит от многих внешних обстоятельств: условий, в которых происходят роды, условий для проживания ребенка.³

Ученые широко трактуют понятие «психотравмирующая ситуация», например, по некоторым мнениям стрессовая ситуация может формироваться у женщины задолго до родов (в период беременности) и чаще всего связана с какими-либо жизненными событиями. Также к стрессовым и травмирующим факторам можно отнести травматический стресс, внутриутробные патологии плода, бытовая неустроенность, травля женщины со стороны родственников, открытая демонстрация супружеской неверности. Попов А.Е. считает, что ситуация может считаться психотравмирующей лишь в случае, когда она присутствует на момент совершения преступления, при наличии непосредственной связи с беременностью и

¹ Грубова Е.И. Проблема определения темпорального промежутка как одного из криминообразующих признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сборник научных трудов. – Н.Новгород, 2008 – С. 31-37

² Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. – Н.Новгород, 2008 – С. 98

³ Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть. – М., 2002. – С. 138

родами, в случае, когда данная ситуация прямо воздействует на принятое матерью решение о лишении жизни новорожденного ребенка.¹

По мнению профессора Л.В. Иногамова-Хегай психотравмирующая ситуация является обязательным признаком, которая возникает из-за психотравмирующих факторов, например, таких как, беременность, как результат изнасилования, отказ отца ребенка узаконить отношения или его отказ от ребенка и т.д.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что психотравмирующая ситуация отражает обстановку совершения преступления, как признак объективной стороны,² однако с другой стороны, данный признак связан с психическим состоянием женщины-матери, то есть специального субъекта рассматриваемого состава преступления и входит в содержание субъективной стороны.³ Таким образом, не достаточно учитывать лишь последствия, которые наступают из-за восприятия женщиной той или иной ситуации, но и необходимо учитывать саму ситуацию и оценивать ее в каждом конкретном случае.⁴

В статье 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» п. «д» части 1 устанавливает: «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания».⁵ Таким образом, многие ученые отмечают, что понятие «тяжелые жизненные обстоятельства» идентичны понятию «психотравмирующая ситуация». Поэтому, законодатель часто поддается критике за нарушение единой терминологии. Считается, что обстоятельства указанные в п. «д» части 1 статьи 61 УК РФ вполне достаточно, чтобы адекватно назначить наказание матери, которая убила своего новорожденного ребенка вследствие тяжелых

¹ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). – СПб., 2001.

² Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: по материалам республики Дагестан: Дис... канд.юрид.наук. – Махачкала, 2006 – С. 41-42

³ Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка: теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ: Дис... канд.юрид.наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 95

⁴ Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка: теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ: Дис... канд.юрид.наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 142

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

жизненных обстоятельств.¹ Тем не менее подобная позиция также вызывает споры, поскольку не каждая тяжелая жизненная ситуация может повлиять на психику матери, соответственно не каждая психотравмирующая ситуация обусловлена тяжелыми жизненными обстоятельствами.

Необходимо отметить, что при совершении убийства матерью новорожденного ребенка в психотравмирующей ситуации субъект полностью отдает отчет своим действиям, тогда как лишение жизни новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, совершается матерью, которая не способна адекватно оценивать и контролировать свои действия. Именно поэтому, можно считать, что убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации опаснее, соответственно есть необходимость выделения данного самостоятельного состава в квалифицирующий состав с увеличением санкции.²

14.06.2010 А. (1979 г.р., со средним специальным образованием, замужем, имеет троих детей, работает в детском санатории «Русский Турек», ранее не судима) в дневное время в бане своего дома совершила убийство своего новорожденного ребенка, удушила его, закопав труп в огороде. Действия А. квалифицированы по ст. 106 УК РФ, А. свою вину признала полностью. В ходе проведенной судебно-психиатрической экспертизы установлено, что А. в момент совершения преступления находилась в состоянии эмоционального напряжения, вызванного психотравмирующей ситуацией. Приговором Уржумского районного суда Кировской области от 10.03.2010 А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, назначено наказание в виде 2х лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 2 года.³

Кроме того, в теории и практике не выработано единого критерия, на

¹ Антонян Ю.М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. – М., 2003 – С. 136-144

² Степанова И.Б. Проблема законодательного конструирования состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй Международной научно-практической конференции. – М., 2005 – С. 165

³ Соломатина Е.А., Троцанович А.В., Черкасова Л.И. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: Сборник материалов судебной практики – Академия Следственного Комитета Российской Федерации - М., 2014 - С. 59

основании которого можно установить время окончания действия психотравмирующей ситуации, поэтому некоторые юристы предлагают использовать педиатрический критерий состояния «новорожденности», то есть один месяц. Если убийство новорожденного ребенка совершено за пределами данного срока, то данное деяние необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ.¹ Множество мнений склоняется к тому, что убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ, а саму психотравмирующую ситуацию использовать, как обстоятельство, смягчающее наказание в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ.

Причинно-следственная связь между действием и бездействием виновной и наступившими общественно опасными последствиями в виде смерти новорожденного является еще одним элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ. Дабы определить причинно-следственную связь необходимо руководствоваться общими положениями теории причинной связи в уголовном праве:

- деяние виновной должно во времени предшествовать наступлению смерти;
- деяние виновной должно быть необходимым обстоятельством, с внутренней закономерностью обуславливающим смерть;
- деяние виновной должно в момент совершения создавать реальную угрозу наступлению смерти.²

Очевидно, в данной ситуации общественно опасным последствием следует считать смерть новорожденного ребенка, таким образом, преступлением считается оконченным с момента наступления биологической смерти новорожденного ребенка³ Соответственно, если в результате преступного посягательства новорожденный ребенок остался жив, то действия матери необходимо

¹ Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М., 2010 – С. 155; Радченко В.И., Михлин А.С. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – СПб., 2007 – С. 194

² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоритико-инструментальный анализ – М., 2009 – С. 383-394

³ Об основе охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

квалифицировать, как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка.

23.11.2011 в период с 07 до 08 часов Д. (1986 г., образование среднее, не замужем, не работает, двое детей, не судима, злоупотребление спиртным, неоднократно привлекалась к административной ответственности) находясь в доме у своих знакомых родила живого жизнеспособного ребенка женского пола, с целью убийства завернула новорожденную в полиэтиленовый пакет и выбросила в окно, ребенок был обнаружен прохожими, доставлен в больницу с повреждениями мягких тканей головы, линейным переломом правой теменной кости – тяжкий вред здоровью, остался жив. Действия Д. квалифицированы по ч.3 ст. 30, ст. 106 УК РФ, она вину признала. Следователем вносилось представление в адрес начальника отдела полиции, о ненадлежащей профилактической работе с Д. Суд 01.03.2012 назначил Д. наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.¹

Вопрос об отнесении к привилегированному составу убийство матерью новорожденного ребенка в правовых исследованиях решается практически однозначно. Исследователи в основном акцентируют внимание только на физиологическое родоразрешение, не учитывая возможность убийства матерью новорожденного ребенка после операции кесарево сечения, которую проводят под анестезией. В данном случае, женщиной не испытываются особые болезненные страдания от родов, поэтому, применение ст. 106 УК по отношению к женщинам после операции кесарево сечения, в случае отсутствия психотравмирующей ситуации и состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, не обоснованно.

¹ Соломатина Е.А., Троцанович А.В., Черкасова Л.И. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: Сборник материалов судебной практики – Академия Следственного Комитета Российской Федерации - М., 2014 - С. 66

2.2. Субъект и субъективная сторона состава преступления

Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Еще одним из криминообразующих признаков является состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, которая в свою очередь не является чисто юридической дефиницией, а скорее относится больше к медицине, психологии, психиатрии и юриспруденции.

Необходимо отметить, что врачи-психиатры редко изучают психику матерей, совершивших убийство своих новорожденных детей, поскольку в отечественной научной литературе последней крупной психиатрической работой в данной области была кандидатская диссертация В.П. Мартыненко в 1974 году под названием «Общественно опасные действия женщин, больных шизофренией, направленные против детей». Некоторые юристы отмечают, что «расстройство, вызванное родами, есть изменение душевного состояния, которое имеет своим источником физиологические процессы, вызванные родами, которые ослабляют волю роженицы и ее сопротивление в отношении внешних и внутренних побуждений и тормозят полное проявление материнского инстинкта», однако это не связано с психическим заболеванием.¹ У женщин во время беременности происходят психологические изменения, связанные с динамикой физиологических процессов в организме: смена гормонального фона, повышение уровня прогестерона и спад уровня эстрогена ведет к понижению общего иммунитета и эмоционального состояния будущей матери.²

Невменяемость — состояние лица, при котором оно не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического заболевания или иного болезненного состояния психики. Невменяемость в уголовном праве является основанием для освобождения

¹ Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): Дис... канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2000 – С. 90

² Брутман В.И. Динами психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 65; Брутман В.И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. – 2000. – С. 92

лица от уголовной ответственности и применения к нему принудительного лечения.

¹Следовательно, расстройства, не исключаяющие вменяемости, не являются болезненными состояниями психики, между тем, не характеризуют субъекта, как психически нормального, однако это позволяет привлечь его к уголовной ответственности.

Сирожидинов Д.В. утверждает, что конструирование отдельных составов преступления с признаками субъекта, указанными в статье 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости» является неоправданным, поскольку постановления указанные в данной статье универсальны. ² Однако, если следовать данной логике, то из Особенной части УК РФ необходимо убрать все составы преступлений, совершенных в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, поскольку в Общей части УК РФ существуют соответствующие нормы. Таким образом, Степанова И.Б. считает, что использование категории Общей части УК РФ для конструирования составов преступления Особенной части УК РФ вполне допустимо, если законодатель считает, что степень общественной опасности преступления определенного вида и ответственность лиц, виновных в их совершении, не может быть определена в рамках санкций составов преступлений. ³

Следует согласиться с мнением Трясоумова М.А. о том, что в любом случае диагностика состояний, попадающих под совершение убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, должна основываться на заключении экспертов, врача-психиатра и психолога. ⁴ Кроме того, он считает, что судебно-психиатрическая экспертиза должна предшествовать судебно-психологической, поскольку последняя может

¹ Невменяемость [Электронный ресурс] // Википедия, свободная энциклопедия. –URL : ru.wikipedia.org

² Степанова И.Б. Проблемы законодательного конструирования состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй Международной научно-практической конференции. – М., 2005 – С. 164

³ Там же. – С. 165

⁴ Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): Дис. канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2000 – С. 97-98

проводиться лишь в тех случаях, когда первой установлено, что у субъекта преступления отсутствует какое-либо психическое заболевание. Также Трясоумов М.А. считает, что квалифицировать убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемости необходимо в течение двух месяцев со дня родов. Однако неясно, почему именно данный промежуток времени был выбран ученым.

Умысел, его виды и формы применительно к статье 106 УК РФ.

В литературе сложилось мнение, что убийство матерью новорожденного ребенка может совершаться с прямым и косвенным умыслом, однако некоторые ученые считают, что умысел может быть лишь прямой. При совершении убийства матерью новорожденного ребенка с прямым умыслом субъект осознает, что своими действиями (бездействием) создает опасность для жизни ребенка, предвидит возможность или неизбежность наступления его смерти и желает того.

21.07.2011 года Ч. находилась в квартире, где в период с 08 часов до 15 часов 24 минут родила зрелого, доношенного, живого, ребенка женского пола, после чего в ванной комнате Ч. ножницами перерезала пуповину, отделив новорожденного ребенка от себя. Сразу же после родов в квартире по указанному выше адресу у Ч. внезапно возник умысел на убийство новорожденного ребенка. Преследуя свой преступный умысел, Ч. в кухне указанной квартиры взяла полимерный пакет, в который положила живого новорожденного ребенка и умышленно, с целью его убийства, выбросила новорожденного ребенка через окно ванной комнаты на улицу. При этом Ч. осознавала общественную опасность своих действий, а также, что окно расположено на определенной от земли высоте, под которым находится твердый грунт, что при падении и ударе об твердую поверхность новорожденному ребенку будут причинены телесные повреждения несовместимые с его жизнью, предвидела возможное наступление смерти потерпевшей и желала этого. При ударе об землю новорожденному ребенку были причинены тупые сочетанные повреждения туловища, головы и конечностей в виде: чрезкапсульных разрывов печени, крови в брюшной полости объемом 30 мл, ушибов легких, закрытых переломов 9 и 10 левых ребер, ушиба мягких тканей поясничной области, ран и

ссадин на туловище; переломов левой височной и теменных костей, ушиба мягких тканей головы, ран, кровоподтека и ссадины на голове; раны на левом плече, кровоподтеков на правых плече, локте, предплечье, бедре, колене, голенях, ссадин на плечах и правом бедре; в совокупности причинившие здоровью тяжкий вред (по признаку опасности для жизни) и возникшие непосредственно перед смертью от действия тупых твердых предметов, возможно при падении с незначительной высоты. Смерть младенца женского пола наступила в результате умышленных преступных действий Ч. от множественных повреждений органов и скелета. Суд Ч. признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок три года.¹

При совершении убийства матерью новорожденного ребенка с косвенным умыслом субъект предвидит лишь возможность причинения смерти, не желает этого, но сознательно допускает либо относится к этому безразлично. Как объясняет Трясоумов М.А. убийство матерью новорожденного ребенка с косвенным умыслом характерно для тех случаев, когда субъект, с целью избавиться от ребенка, оставляет его в местах, где его обнаружение и спасение мало вероятно, а также неоказание первой медицинской помощи ребенку при родах, когда возможность оказать данную помощь реально существует.

В период времени с 6 часов 59 минут до 19 часов 31 минуты Я., находясь в хозяйственной постройке на территории домовладения квартиры, будучи на окончании срока беременности в тайне от родственников и иных лиц родила доношенного (38-40 недель) живорожденного, жизнеспособного ребенка женского пола.

Сразу же после родов Я., не желая воспитывать ребенка, поскольку беременность и ребенок были для нее нежелательны, опасаясь наступления для нее негативных последствий в виде обременения ребенком, будучи в замешательстве относительно ее дальнейшей судьбы и судьбы ребенка, а также по причине наличия у нее еще двух малолетних детей, руководствуясь стремлением к праздному образу

¹ Приговор № 1-53/2012 от 30 января 2012 г. Судебные и нормативные акты РФ» <http://sudact.ru/regular/doc/IoqL9xeThV5O/> Ишимский городской суд Тюменской области

жизни, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку и желая этого, умышленно, руководствуясь внезапно возникшим умыслом, направленным на причинение смерти новорожденному ребенку, осознавая, что в результате внебольничных срочных родов на улице в холодное время года, без оказания ребенку надлежащей помощи, в том числе медицинской, и ухода, при оборванной, неперевязанной пуповине наступит смерть последнего, поскольку новорожденный ребенок не в состоянии обеспечить себя сам всем необходимым на первоначальном этапе жизни, оставила ребенка в месте родов – в указанной хозяйственной постройке, после чего с места происшествия скрылась, в последующем скрыв факт родов от окружающих.

В результате умышленных действий Я. в дневное время с 6 часов 59 минут до 19 часов 31 минуты наступила смерть новорожденного ребенка в течение нескольких минут после рождения в указанной хозяйственной постройке, в результате внебольничных срочных родов на улице в холодное время года от неоказания ему надлежащей помощи и ухода: наличие оборванной, неперевязанной пуповины, наложение сыровидной смазки на кожных покровах, наличие слизи в пищеводе и трахее, находящегося в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти ребенка. Суд признал Я. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на два года.¹

В настоящее время наиболее спорным является вопрос о моменте возникновения умысла на убийство матерью новорожденного ребенка и влиянии того момента на квалификацию деяния. В теории, а также в судебной практике различают два умысла: заранее обдуманый, который может возникнуть задолго до совершения преступления и внезапно возникший, который формируется в ситуации совершения преступления в условиях конфликта или иных обстоятельств,

¹ Приговор № 1-3/2017 от 26 января 2017 г «Судебные и нормативные акты РФ»
<http://sudact.ru/regular/doc/p915sEodyVVV/> Мильковский районный суд Камчатского края

способствующих совершению преступления.¹ Стоит отметить, что позиция о разграничении деяний по времени возникновения умысла законодательно не закреплена. Однако многие ученые считают, что если убийство матерью новорожденного ребенка совершено при прямом умысле, заранее обдуманном, то оно должно квалифицироваться, как убийство без смягчающих обстоятельств. Временной промежуток (во время родов и сразу же после родов), указанный в диспозиции статьи 106 УК РФ подразумевает, что умысел на совершение убийства своего новорожденного ребенка у матери возникает неожиданно, то есть является внезапно возникшим. Между тем, ученые считают (впрочем, как и было указано ранее) в организме беременной женщины наступают эндокринно-соматические и психофизиологические изменения, потому заранее обдуманный умысел может свидетельствовать о сомнениях и душевных терзаниях женщины. Таким образом, заранее возникший умысел на убийство матерью новорожденного ребенка не может обладать большой общественной опасностью, поэтому не может квалифицироваться по статье 105 УК РФ.²

Между тем, принцип справедливости гласит, что наказание должно быть справедливым и при его назначении необходимо учитывать все обстоятельства совершения преступления, потому возникает вопрос: почему при квалификации не учитывается то обстоятельство, что женщина заранее готовится к совершению рассматриваемого преступления?

П. забеременела от своего, во время беременности на учет у врача-гинеколога не встала, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, о своей беременности никому не сообщила.

П., находясь по месту жительства почувствовала начало родов, после чего прошла в баню, расположенную во дворе дома по вышеуказанному адресу и родила живорожденного, жизнеспособного, доношенного и зрелого ребенка мужского пола.

В тот же день, в период времени с 19 до 21 часа, П., находясь в бане,

¹ Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов. – М., 2005. –С. 43

² Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 2002. С. - 91

осознавая, что ребенок находится в беспомощном и зависимом от нее положении, не желая растить и воспитывать данного ребенка, решила его убить. Реализуя свой преступный умысел, П. сразу после родов, имея реальную возможность оказать помощь новорожденному, умышленно, с целью причинения смерти, нанесла не менее трех ударов руками в область лица и волосистой части головы новорожденному, причинив закрытую черепно-мозговую травму: перелом левой теменной кости с переходом в основание черепа, двусторонние очаги ушибов головного мозга, массивные кровоизлияния в мягких тканях волосистой части головы, ссадины на лице. Данная травма является опасной для жизни, повлекла причинение тяжкого вреда здоровью и находится в прямой причинно-следственной связи с наступившей смертью.

Смерть новорожденного мужского пола наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы в виде перелома костей свода и основания черепа с тяжелыми ушибами головного мозга, осложненной отеком и набуханием головного мозга.¹

Действия П. были квалифицированы по ст. 106 УК РФ.

Однако стоит отметить, что наличие состояния психического расстройства, не исключаяющего вменяемости на момент совершения преступления логически должно исключать наличие заранее возникшего умысла. Так же судам было указано при назначении наказания за убийство, в том числе за убийство матерью новорожденного ребенка, учитывать мотивы и цели.² Разумеется, мотивы совершения любого преступления должны выясняться, однако стоит отметить, что социальные условия изменились с тех пор, когда отказ от ребенка и рождение ребенка вне законного брака подвергалось столь сильному моральному осуждению, тем более теперь женщина имеет право на бесплатное искусственное прерывание беременности (аборт), в том числе и на бесплатное ведение беременности.

Исходя из вышеизложенного, можно согласиться с тем, что процесс родов

¹ Приговор № 1-64/2016 от 29 сентября 2016 г. «Судебные и нормативные акты РФ» <http://sudact.ru/regular/doc/R2aM9RHgPk6V/> Приволжский районный суд Ивановской области

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

оказывает на психику особое влияние, в том числе тяжелые жизненные обстоятельства, психотравмирующие ситуации могут спровоцировать и психические расстройства, не исключая вменяемости. Что и являются обстоятельствами, которые смягчают вину матери.

Субъект.

Субъект преступления это один из обязательных элементов состава преступления, который признается лицом, совершившим запрещенное уголовным законом деяние и способное нести за совершенное деяние ответственность. Субъект должен обладать тремя юридическими признаками (обязательными): вменяемое лицо, физическое лицо, достижение возраста привлечения к уголовной ответственности, которые установлены статьей 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности». ¹Таким образом, если какой-либо из трех элементов будет отсутствовать, лицо не будет подлежать уголовной ответственности.

01.09.2012 в утреннее время Ш. (1980 г.р., незамужняя, не работает, имеет 3-малолетних детей, ранее не судима) на территории огорода личного подсобного хозяйства совершила убийство своего новорожденного ребенка, сдавила органы шеи руками и причинила различные телесные повреждения, затем спрятала под ветки дерева. В ходе следствия установлено, что Ш. не была поставлена на учет МБУЗ «Кезская ЦРБ», хотя знали о беременности Ш. По данному поводу следователем внесено представление. Ответ: акушерке Т. объявлен выговор, за невыполнение своих обязанностей по наблюдению беременной. Уголовное дело направлено в суд в порядке ст. 439 УПК РФ. Постановлением Кезского районного суда Удмуртской Республики от 29.01. 2013 Ш. освобождена от уголовной ответственности и к ней применены принудительные меры медицинского характера.

В соответствии с диспозицией статьи 106 УК РФ субъектом рассматриваемого преступления является специальным – мать. Но стоит отметить, что сейчас довольно

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

распространено суррогатное материнство¹, существующее в двух видах: традиционный и гестационный. Если рассматривать данную ситуацию в соответствии с Семейным кодексом РФ суррогатная мать должна подтвердить юридический статус генетических родителей после рождения ребенка, что установлено статьей 51 часть. 4.² Для оказания услуг по проведению репродуктивных операций заключается договор между медицинским учреждением и родителями-«заказчиками», поскольку данная процедура является платной. Также данный договор может быть заключен между суррогатной матерью и генетическими родителями.⁸¹ Таким образом, предметом данного договора являются отношения по поводу вынашивания ребенка с целью передачи его после рождения генетическим родителям, а также обеспечения материальных интересов суррогатной матери.

Таким образом, возникающие нюансы семейно-правовых и гражданско-правовых отношений имеют принципиальное отношение к вопросу суррогатного материнства при убийстве матерью новорожденного ребенка. Таким образом, в соответствии с уголовным законодательством женщина считается матерью с момента рождения ребенка, а согласно Семейному кодексу РФ с момента установления рождения ребенка от матери органом ЗАГС, что порождает юридическую коллизию между семейным и уголовным законодательствами. Поэтому фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью, следовательно, исключает уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ из-за отсутствия специального субъекта, рассматриваемого преступления. На практике суррогатная мать не может быть субъектом статьи 106 УК РФ, однако в диспозиции данной статьи не указано об убийстве матерью *своего* новорожденного ребенка, что позволяет суррогатной матери быть субъектом данного преступления. Существует мнение о замене слово «*мать*» на «*женщина*» в диспозиции статьи 106 УК РФ,

¹ Суррогатная мать — женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребёнка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребёнка.

² О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).

однако в данном случае субъект будет расширен и к уголовной ответственности может быть привлечена любая женщина, совершившая убийство новорожденного ребенка, что не состыковывается с объективными признаками, рассматриваемой статьи во многих аспектах. Возможно, чтобы привлечь суррогатную мать в качестве субъекта убийства матерью новорожденного ребенка необходимо субъектом установить женщину, которая находится непосредственно в процессе родов или в послеродовом состоянии в соответствии с временными промежутками, которые указаны в диспозиции данной статьи.

Возраст.

Одним из главных признаков субъекта является возраст, поскольку возраст человека неразрывно связан с его способностью осознавать свои поступки и их последствия. Однако российским законодателем несколько завышен возраст уголовной ответственности в сравнении с тем, когда у человека уже появляется осознанность и возможность контролирования своего поведения. Законодатель полагает, что по достижению 16-ти лет лицо уже осознает фактический характер и общественную опасность своего поведения, соответственно способно самостоятельно принимать решения и контролировать свои действия и поступки. В действующем Уголовном кодексе РФ существуют два минимальных возрастных критерия – общий с 16 лет и особый пониженный с 14 лет. Проблема в рассматриваемой ситуации заключается в том, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, может быть лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, несмотря на то, что фактическая способность зачатия ребенка и его рождения уже имеется и у 11-13 летних детей женского пола, по причинам быстрого полового созревания и более раннего начала половой жизни. Установленный законодателем минимальный возраст субъекта рассматриваемого преступления нарушает основной уголовно-правовой принцип – принцип справедливости.

Между тем, стоит отметить, что законодателем не был решен вопрос квалификации деяния по статье 106 УК РФ, совершенного в соисполнительстве. В соответствии с частью 2 статьи 34 УК РФ «Ответственность соучастников

преступления» соисполнители отвечают по статье Особенной части Уголовного кодекса РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 УК РФ. В рассматриваемом нами случае это невозможно, поскольку субъект преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ – специальный. Таким образом, соисполнитель в данном случае будет нести ответственность по п. «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Подобная ситуация вновь нарушает принцип справедливости, поскольку за преступление средней тяжести (ст. 106 УК РФ) соисполнитель будет привлечен к ответственности по особо тяжкому преступлению (ст. 105 УК РФ). Если рассматривать ситуацию по минимальному возрасту субъекта получится, что соисполнителю в возрасте 14-ти лет грозит лишение свободы от 8-ми до 10-ти лет, а исполнителю-матери 16-ти лет – максимальное лишение свободы 5 лет.

Статьей 6 УК РФ установлено: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Таким образом, учеными предложено дополнить часть 2 статьи 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» статьей 106 УК РФ.

2.3. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Учитывая, как мы уже ранее говорили несовершенство данного состава преступления, а так же относительную его новизну у правоприменителя на практике неоднократно возникают сложности по квалификации данного состава преступления. Рассмотрим следующие примеры:

26 января 2015 года, в период времени с 20-00 часов до 21 часа 53 минут Ч., будучи беременной и находясь в помещении спальной комнаты квартиры, родила одна без посторонней помощи доношенного, зрелого, живорожденного и жизнеспособного ребенка женского пола.

В незначительный промежуток времени после родов, в указанное время и в указанном месте Ч. в нарушение бытовых правил предосторожности в обращении с новорожденным ребенком, не желая наступления его смерти, проявляя преступную небрежность и не предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия, взяла ребёнка на руки и, повернув его лицом к себе, прижала к груди. В результате чего произошло закрытие отверстий рта и носа новорожденного ребенка грудью Ч. и перекрытие тем самым доступа кислорода к органам его дыхания.

В результате указанных действий Ч. 26 января 2015 года в период времени с 20-00 часов до 21 часа 53 минут в помещении спальни комнаты квартиры, наступила смерть младенца женского пола вследствие механической асфиксии от закрытия отверстий рта и носа мягким предметом.¹

Действия Ч. были квалифицированы по ст. 109 УК РФ.

В ноябре 2003 года местная жительница г. Тобольска Тюменской области Ложкина злоупотребляющая спиртными напитками и не имеющая средств к существованию, без определенного места жительства обнаружила что она беременна. Не имея денежных средств для проведения аборта, она решила родить ребенка в условиях ее проживания и убить его, так как она не имела средств для содержания ребенка и не хотела, что бы ребенка воспитывали другие родители. С этой целью Ложкина родив живорожденного ребенка в подвальном помещении д. 14, 8 микрорайона г. Тобольска сразу же после родов утопила последнего в воде одного из помещений подвала. Возникает вопрос, как квалифицировать действия Ложкиной как убийство матерью новорожденного ребенка то есть по ст. 106 УК РФ или же по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ - как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, учитывая, что Ложкина заранее до родов готовилась совершить убийство?

¹ Приговор № 1-90/2015 от 17 апреля 2015 г. Судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru/regular/doc/cFUj5fP1UB/> Мценский районный суд Орловской области

Правильно с точки зрения было бы действия Ложкиной квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как Ложкина заранее готовилась совершить убийство новорожденного и ее психическое состояние не было связано с родами. Однако учитывая конструкцию состава преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ, по сути психическое состояние матери не имеет никакого значения для квалификации содеянного, необходимо лишь установить временной промежуток в течение которого было совершено убийство. В связи, с чем действия Ложкиной были квалифицированы по ст. 106 УК РФ.

Зайцева Н.А. находясь в областной больнице № 3 г. Тобольска Тюменской области родила жизнеспособного ребенка. Сразу же после родов Зайцева взяла ребенка на руки, для того что бы посмотреть на него, и, действуя по неосторожности в виду слабости своего организма не удержала младенца, который выпал у нее из рук при этом головой ударился об металлическую кровать, получив черепно-мозговую травму, относящуюся к повреждениям, причиняющим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, скончался. Как квалифицировать действия Зайцевой, если смерть ребенка была причинена по неосторожности?

Отвечая на данный вопрос, заметим, что и в теории и на практике четкой позиции по данному вопросу не выработано. Однако при решении вопроса о привлечении женщины к уголовной ответственности, за причинение смерти младенцу по неосторожности, необходимо учесть психическое и физическое состояние матери. Из данного примера следует, что состояние Зайцевой было удовлетворительным, она только что родила ребенка и ее нервная система расстроена, организм ослаблен. Следовательно, Зайцева не могла в полной мере воспринимать и оценивать действительность, в связи, с чем в ее действиях отсутствует состав преступления.

Как следует квалифицировать действия матери, которая при сроке беременности свыше 22 недель убивает своего ребенка внутри утробы?

Мальцева находясь при сроке беременности свыше 22 недель не желая иметь ребенка взяла нож и с целью причинение смерти младенцу нанесла ножом несколько

ударов в область брюшной полости, от полученных повреждений младенец скончался, а Мальцевой причинен тяжкий вред здоровью.

Статья 106 УК РФ включает в себе понятие «во время родов». Началом родов считают появление регулярных сокращений мускулатуры матки — схваток. Умышленное причинение смерти ребенку в процессе естественных или искусственных родов должно признаваться убийством. Однако как следует квалифицировать действия Мальцевой, у которой еще не появились регулярные сокращения мускулатуры матки, то есть не начались роды. Полагаем, как уже мы говорили ранее что уголовно – правовая охрана жизни ребенка должна распространяться за долго до его родов, по крайней мере при беременности матери свыше 22 недель. Таким образом, убийство возможно и тогда когда ребенок не начал самостоятельной жизни. Действия Мальцевой необходимо квалифицировать по ст. 106 УК РФ.

Убийством так же следует признавать умышленное умерщвление появившегося на свет живого ребенка в результате естественных преждевременных родов или в результате искусственного вызывания преждевременных родов. Главное, чтобы в момент причинения ему смерти он был живым, т. е. необходимо установить, что у него имелись признаки жизни: дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольное движение мускулатуры.

А. узнав о своей беременности, скрывала этот факт от посторонних лиц и медицинских работников, в медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась. А., которая находилась по месту своего жительства возник умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, вследствие недостатка денежных средств для воспитания ребенка и его материального обеспечения, после чего, желая стимулировать родовую деятельность и избавиться от нежелательной беременности, с целью реализации своего умысла, направленного на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, А. нашла в сети информацию о лекарственном препарате, стимулирующем родовую деятельность.

А. продолжая реализовывать свой умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, для стимуляции родовой деятельности, приобрела в аптеке лекарственный препарат. Находясь по месту своего жительства, с целью реализации своего умысла, направленного на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, желая стимулировать родовую деятельность и избавиться от нежелательной беременности, при помощи лекарственного препарата, который она ввела себе внутримышечно, инициировала родовую деятельность.

После выхода ребенка из родовых путей, то есть после родов, являясь матерью новорожденного, живорождённого, жизнеспособного, недоношенного ребенка мужского пола, понимая и осознавая, что родившийся новорожденный ребенок живорожденный и жизнеспособный, реализуя свой умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, действуя умышленно, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку путем его утопления в ведре с водой, и желая этого, взяла новорожденного ребенка в руки и поместила его в ведро с водой вниз головой.

В результате умышленных действий А., смерть новорожденного ребенка наступила на месте преступления от механической асфиксии в результате закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении..¹

Действия К. были квалифицированы по ст. 106 УК РФ.

Как правоприменителю квалифицировать действия матери, если причиной смерти являлась внутриутробная асфиксия? Примером может служить уголовное дело, расследованное прокуратурой г. Тобольска Тюменской области.

19 января 2005 года около 08 часов утра в мусорном ящике Тобольского государственного Педагогического института в полиэтиленовом пакете мусорщиками был обнаружен новорожденный ребенок, который издавал писк, последний был доставлен в Тобольскую городскую больницу, где скончался. По

¹ Приговор № 1-25/2017 от 22 марта 2017 г. «Судебные и нормативные акты РФ» <http://sudact.ru/regular/doc/Ymhv5PXNcGdW/> Мазановский районный суд Амурской области

данному факту прокуратурой г. Тобольска было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Было установлено что студентка 1 курса ТГПИ Андреева прибывшая на обучение из Архангельской области беременной, родив в своей комнате новорожденного, выбросила его с 5 этажа в мусоропровод.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на теле ребенка при жизни обнаружены ссадины и черепно-мозговая травма, которая причиняет тяжкий вред здоровью по признаку опасности в момент причинения и могла возникнуть в результате падения с высоты и удара об твердый предмет. Непосредственной причиной смерти новорожденного является внутриутробная асфиксия.

Допрошенная в качестве подозреваемой Андреева пояснила что, приехав на учебу в г. Тобольск обнаружила, что она беременна, ребенка она хотела родить у себя в Архангельске, посчитав, что роды начнутся в феврале 2006 г Так как она боялась позора со стороны остальных студентов и своих родителей она скрывала свою беременность, на учет в больницу она не встала, так как не хотела, что бы руководство института знало об этом.

19.01.2005 года у нее резко заболел живот, в связи, с чем она не пошла в институт, она попросила двух девушек проживающих с ней в одной комнате сделать ей обезболивающий укол, сказав им, что у нее сильно болит живот, от медицинской помощи отказалась. Оставшись одна в комнате, она родила ребенка, посмотрев на него, она обнаружила, что ребенок не дышит и не шевелиться, Андреева посчитала, что ребенок родился мертвым. Испугавшись Андреева завернула ребенка в пакет и выбросила в мусоропровод.

Допрошенные в качестве свидетелей студентки общежития пояснили, что Андреева вела себя странно, постоянно носила широкую одежду, на их вопросы может она беременна, Андреева отвечала, нет, при этом поясняла, что у нее нарушен обмен веществ и в связи с этим она полнеет. От медицинской помощи Андреева отказывалась.

Допрошенные в качестве свидетелей мусорщицы пояснили что, зайдя в

мусорный отсек для уборки мусора в общежитии института услышали писк, изначально подумали, что пищит крыса, затем услышали писк из пакета посмотрели в него и увидели ребенка, который пищал и двигал мускулатурой. После чего они вызвали скорую помощь. Фельдшер скорой помощи подтвердила показания мусорщиков и пояснила, что ребенок был жив он пищал, двигал мускулатурой, она смерила ребенку давление, которое было в норме.

Учитывая что в ходе следствия не удалось доказать умысел Андреевой на причинение смерти новорожденному, так как отсутствовали очевидцы рождения новорожденного, которые смогли бы опровергнуть показания Андреевой относительно того что ребенок родился мертвым. Показания Андреевой в части подтверждались заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому смерть новорожденного наступила в результате внутриутробной асфиксии, а так же принимая во внимание отсутствие нормативно - правового акта в законодательстве регламентирующего обязанность Андреевой при сроке беременности свыше 22 недель встать на медицинский учет и наблюдаться у врачей за состоянием ребенка и запрещающие рожать матери вне медицинского учреждения действия Андреевой прокуратурой г. Тобольска по согласованию с прокуратурой Тюменской области были квалифицированы по ст. 109 УК РФ с учетом того, что состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ не предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности. Свою вину в инкриминируемом ей преступлении Андреева не признала, и уголовное дело было направлено в Тобольский городской суд для рассмотрения по существу.

В действительности представляется более правильно квалифицировать действия Андреевой по ст. 106 УК РФ. Поскольку умысел Андреевой направленный на причинение смерти новорожденного подтверждается тем, что Андреева не желала ребенка, скрывала свою беременность от окружающих, при появлении боли внизу живота отказывалась от медицинской помощи, не встала на обследование в медицинское учреждение в связи с беременностью, не сообщила о своей беременности близким родственникам. Кроме того, в ходе следствия было установлено, что Андреева даже не готовилась стать матерью, поскольку в ее

жилище отсутствовали: одежда для новорожденных, другие вещи и предметы которые женщины приобретают до рождения ребенка (пеленки, кровать и т.д.).

После рождения Андреева даже не пыталась вызвать скорую медицинскую помощь для оказания помощи новорожденному в отчистке дыхательных путей. А если учитывать и поведение Андреевой, которая выбросила младенца в мусоропровод при температуре на улице минус 30 градусов, то нет никаких сомнений, что умысел Андреевой был прямой конкретизированный направленный на причинение смерти новорожденному. Однако, учитывая скудность практики по данному составу преступления и сложность в доказывании вины матери, действия Андреевой ошибочно были квалифицированы по ст. 109 УК РФ.

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА» ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕМУ

3.1. Статья 105. Убийство

Одной из важнейших проблем разграничения является убийство ребенка, которое подпадает под общие нормы статьи 105 УК РФ и под специальные нормы статьи 106 УК РФ в более узком смысле. Общая норма содержит в себе все общие признаки убийства, которые ему присущи, однако «частные» случаи выделяются в специальные нормы, в нашем случае это убийство матерью новорожденного ребенка при смягчающих обстоятельствах. Таким образом, необходимо выяснить обретают ли субъективные и объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ самостоятельный привилегированный характер?

Частью 3 статьи 17 УК РФ установлено: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». В качестве смягчающих признаков в статье 106 УК РФ выступают: время совершения преступления, обстановка совершения преступления, психическое состояние субъекта преступления. Таким образом, характеризующий возраст потерпевшего (новорожденный ребенок) и соответствующее родственное отношение субъекта преступления к потерпевшему (мать) не являются самостоятельными привилегированными обстоятельствами, т.е. при отсутствии смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 106 УК РФ, убийство матерью новорожденного ребенка может быть квалифицировано в соответствии с общей нормой по статье 105 УК РФ.

По объекту преступления, рассматриваемые два состава схожи, однако разница в том, что предметом преступного посягательства по части 1 статьи 105 УК

РФ является жизнь другого человека, по части 2 статьи 105 УК РФ – жизнь малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, или жизни двух и более лиц, по статье 106 УК РФ – жизнь новорожденного ребенка.

Объективная сторона статьи 105 УК РФ и статьи 106 УК РФ выражается в совершении причинения смерти в форме действия или бездействия, однако обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, является короткий временной промежуток, указанный в диспозиции.

Как уже рассматривалось выше, в теории уголовного права закрепился временной промежуток, в который ребенок считается новорожденным, равный 1 месяцу. Таким образом, если матерью совершено убийство ребенка старше месячного возраста, то ее действия можно квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии...». Рассмотрим в качестве примера:

28.07.2010 в вечернее время С. (1987 г.р., со средним образованием, не замужем, не работает) в квартире, с целью убийства, неоднократно бросала свою малолетнюю дочь, 20.04.2010 г.р., на выступающий угол кровати, причинив ей тяжкий вред здоровью (тяжелая черепно-мозговая травма, полная утрата зрения на оба глаза). Свой преступный умысел до конца не довела, поскольку ребенок был отобран у С. ее сожителем. Кроме того С. ненадлежащим образом исполняла свои родительские обязанности по отношению к своей дочери, отказывалась ее госпитализировать в лечебные учреждения, причиняла ей побои. Действия С. квалифицированы по ст. 156, ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, С. свою вину признала полностью. В ходе расследования установлено, что С. являлась воспитанницей детского дома, родственников не имеет, состоит на учете у психиатра, лечилась в психиатрической больнице с диагнозом олигофрения в степени легкой дебилности, злоупотребляла спиртными напитками, не работала, характеризовалась отрицательно. В связи с болезнью, малолетняя дочь обвиняемой помещалась в лечебное учреждение, где у нее фиксировались телесные

повреждения, однако какой-либо информации в территориальное ОВД и в органы опеки и попечительства по данному поводу не направлялось, мер по изъятию ребенка у недобросовестной матери не принималось. Приговором Новгородского областного суда от 17.06.2011 С. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 156, ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы.¹

Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, является специальным – мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16-ти лет, субъект преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14-ти лет. Пример из судебной практики по убийству новорожденного ребенка, где в качестве субъекта выступает отец новорожденного ребенка:

08.12.2010 в вечернее время, находясь в своей квартире К. (1972 г.р., со средним образованием, ранее трижды судимый, судимость погашена, не работает), совершил убийство новорожденного ребенка, утопив его после родов в ванной. Труп ребенка скрыл в погребе. Действия К. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, К. свою вину признал полностью. В ходе расследования установлено, что мать новорожденного состояла на учете в ПНД, являлась инвалидом детства, имела бессрочную 2 группу инвалидности, имела двух малолетних детей, которых родила дома, вне медучреждения, на учет по беременностям не вставала. Управление соцзащиты администрации района не осуществляло своих обязанностей, не уделяло внимания многодетной семье, находившейся в социально неблагополучном состоянии. После выявления преступления, мать ребёнка покончила жизнь самоубийством, опеку над оставшимися двумя малолетними детьми взяла бабушка. Приговором Белгородского областного суда от 04.03.2011 К. признан виновным по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, приговорен к 13 годам лишения свободы.²

¹ Соломатина Е.А., Трощанович А.В., Черкасова Л.И. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: Сборник материалов судебной практики – Академия Следственного Комитета Российской Федерации - М., 2014 - С. 23-24

² Там же – С. 19

Убийство по статье 105 УК РФ совершается с прямым умыслом – лишение жизни другого человека (субъективная сторона преступления). Таким образом, в действиях виновного по статье 105 УК РФ отсутствуют обстоятельства, смягчающие его вину, тогда как в статье 106 УК РФ данные обстоятельства имеются. Явное различие статьи 106 УК РФ видно по объекту преступления, специальному субъекту преступления и обязательному признаку объективной стороны.

3.2. Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта

«Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего»

По объекту состав преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ и состав преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ схожи – в первом случае объектом может быть жизнь другого человека, во втором – жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона, рассматриваемых статьей, также выражается в причинении смерти потерпевшему в форме действия или бездействия.

По субъекту: субъектом преступления предусмотренного ст. 107 УК РФ является лицо, достигшее возраста 16-лет, субъектом преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ – мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16-ти лет. В обоих случаях предусматривается психотравмирующая ситуация и оба деяния являются преступлениями, совершенными со смягчающими обстоятельствами.

При квалификации убийства в совершении аффекта также имеет большое значение время: время возникновения основания сильного душевного волнения, время возникновения сильного душевного волнения, время возникновения умысла на убийство и его реализация.

Субъективная сторона характеризуется виновной в форме умысла, как прямого, так и косвенного, однако лишь внезапно возникшего. Если причинена смерть по неосторожности в состоянии аффекта, то данное деяние подлежит квалификации по направленности умысла, т.е. по статье 109 УК РФ, а состояние аффекта будет являться смягчающим обстоятельством.

Основанием смягчения ответственности по статье 107 УК РФ является сильное душевное волнение (аффект) субъекта преступления, вызванное виктимным поведением потерпевшего от совершенного преступления. Чаще всего состояние аффекта возникает внезапно и продолжается всего несколько минут. Состояние аффекта может наступить в результате сильного душевного волнения, которое вызвано тяжелым оскорблением или издевательством со стороны потерпевшего либо другими его аморальными или противоправными действиями. Также возникновение этого состояния может быть связано с длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей на почве аморального или противоправного поведения потерпевшего.¹

Основанием для сильного душевного волнения законодатель признает:

А) насилие, т.е. психическое или физическое воздействие на субъект преступления;

Б) издевательство – сознательное причинение нравственных страданий путем физического или психического воздействия на человека;

В) тяжкое оскорбление и грубое унижение чести и достоинства человека;

Г) противоправные или аморальные действия со стороны потерпевшего от преступления;

Д) длительная психотравмирующая ситуация, которая возникает в связи с **систематическим** противоправным или аморальным поведением потерпевшего от преступления;

Таким образом, разница заключается в том, что состояние аффекта, как правило, вызвано длительной психотравмирующей ситуацией, которая возникает в связи с виктимным поведением потерпевшего от преступления (систематически

¹ Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность – 2015 - № 2

противоправное или аморальное поведение потерпевшего), в то время, как условия психотравмирующей ситуации, в которых совершается убийство матерью новорожденного ребенка, обусловлены родовым процессом или жизненными обстоятельствами, связанными с беременностью и рождением ребенка.

3.3. Статья 109. Причинение смерти по неосторожности

Необходимо отграничивать анализируемое преступное деяние от причинения смерти по неосторожности. Здесь важно учитывать форму вины, а также положения ст. 28 УК РФ. Согласно п. 1 ст. 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

П. 2 ст. 28 УК РФ признает деяние также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Так, следует учитывать, что неосторожное причинение смерти своему рождающемуся ребенку в результате неумышленных действий, вызванных патологическими родами и другими подобными обстоятельствами, являются огромным психологическим потрясением для роженицы, подпадает в большинстве случаев под критерии невиновного причинения вреда. Относительно неосторожного причинения роженицей в процессе родов травм младенцу следует отметить исключение подобных ситуаций из сферы действия уголовного закона. Такие случаи можно расценивать только как неосторожное причинение вреда здоровью, повлекшее смерть. Соответствующий состав в действующем УК РФ отсутствует. Ответственность по ст. 109 УК РФ может наступать только в случае неосторожного причинения смерти родившемуся ребенку.

Д. находясь в своем доме, родила самостоятельно ребенка мужского пола, однако из-за вышеуказанных причин, вследствие своей преступной неосторожности, при отсутствии проведения жизненно необходимых манипуляций при рождении, а именно отсоса околоплодных вод, ребенок скончался в вышеуказанное время, согласно заключения эксперта в результате аспирации (вдыхания) околоплодных вод, что обусловило причинение ему смерти по неосторожности¹.

Причинение смерти по неосторожности квалифицируют и в том случае, если обвиняемая находится в состоянии алкогольного опьянения, пренебрегая общепринятыми правилами безопасности по отношению к новорожденным детям.

Н., находясь со своим сожителем Д. и их совместным новорожденным ребенком в комнате, где в течение дня употребляла спиртные напитки. Около полуночи Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пренебрегая общепринятыми правилами безопасности по отношению к новорожденным детям, легла в комнате на диван, а своего новорожденного ребенка уложила на этот же диван рядом с собой, после чего уснула. Во время сна Н., лежа на диване непосредственно рядом со своим новорожденным ребенком, во время сна закрыла отверстия носа и рта своим телом ребенку, перекрыв доступ воздуха в его организм, вследствие чего наступила смерть последнего².

В то же время в правоприменительной практике присутствуют примеры неадекватной квалификации.

У С., находящейся на рабочем месте, начались схватки, в связи с чем она решила самостоятельно, без обращения за квалифицированной медицинской помощью родить ребенка. С этой целью С. в помещение санитарного узла, самостоятельно, без оказания квалифицированной медицинской помощи, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в

¹ Приговор № 1-51/2017 от 29 мая 2017 г. «Судебные и нормативные акты РФ»

<http://sudact.ru/regular/doc/VsoEmK56x6Y6/> Березовский районный суд ХМАО

² Приговор № 1-142/2017 от 2 мая 2017 г. «Судебные и нормативные акты РФ»

<http://sudact.ru/regular/doc/8AvriBqjlAbP/> Воткинский районный суд Удмуртской Республики

виде смерти новорожденного ребенка, стала производить роды младенца над унитазом. В момент производства родов С. в связи с резкой болью привстала с унитаза, непроизвольно сдавив бедрами голову новорожденной девочки, после чего руками вытащила ребенка за голову из женских половых органов и не умышленно выронила его из рук, в результате чего новорожденная девочка упала и ударилась головой о внутреннюю часть и дно унитаза. Ребенок был доставлен в БУЗ «Вологодская городская больница №», где в тот же день скончался в результате тупой травмы головы с переломом костей черепа и ушибом головного мозга¹.

Действия С. были квалифицированы по ст. 109 УК РФ. С. Не могла не осознавать последствия своих действий, не вызвав себе скорую и производя роды над унитазом.

Еще один пример подобной квалификации по ст. 109. 04.04.2012 г. на Автомобильном заводе у С., находившейся на своем рабочем месте, отошли околоплодные воды. Игнорируя данное обстоятельство и действуя самонадеянно, она продолжила работу. После чего у нее началась родовая деятельность, в связи с чем С. прошла в женский туалет, и села на керамический унитаз, где произошло родоразрешение. В результате чего новорожденный ребенок мужского пола упал головой в сливное отверстие унитаза, его дыхательные пути оказались закрытыми, находившейся в отверстии водой².

Смерть ребенка наступила на месте происшествия в результате асфиксии от закрытия дыхательных путей водой. С. не предвидела наступления последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку, хотя могла и должна была предвидеть.

Таким образом, в судебной практике встречается как обоснованное применение ст. 109 УК РФ, так и неадекватная квалификация при вынесении приговоров.

¹ Приговор № 1 – 607/2012 от 2 августа 2012 г. Судебные и нормативные акты РФ» <http://sudact.ru/regular/doc/7xPlwVogmbdJ/> Вологодский городской суд Вологодской области

² Приговор № 1-783/2012 от 2 июля 2012 г. «Судебные и нормативные акты РФ» <http://sudact.ru/regular/doc/JUNJjXnWS6Nn/> Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан

3.4. Статья 125. Оставление в опасности

«Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние».

В составах преступления есть много общего, различие же в данных составах необходимо искать в субъективной стороне. Мать, оставляя своего ребенка в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишая его возможности принять меры к самосохранению, действует с умыслом избавиться от ребенка, но не желает ему причинить смерть. При совершении преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ действия матери всегда направлены на причинение смерти своему ребенку. Кроме того преступления, предусмотренные ст. 125 УК РФ носят формальный состав, а преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ материальный. Таким образом, преступления, предусмотренные ст. 125 УК РФ признается оконченным уже с момента оставления в опасности или уклонения от оказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Общественно опасные последствия находятся за пределами данного состава. Рассмотрим следующий пример:

В феврале 2004 года семейная пара Кирилов и Кирилова находясь у себя дома по адресу: Тюменской область, г. Тобольск, 4 микр-н, д. 28, кв. 10 совместно распивали спиртные напитки, в ходе распития спиртных напитков их новорожденный ребенок стал кричать, Кирилова раздраженная криком младенца укутала последнего в теплое одеяло и, положив ребенка в корзину вынесла его на мороз на балкон. После чего Кирилов и Кирилова продолжили распивать спиртные напитки, забыв про младенца. Через несколько часов Кирилова вспомнила про своего ребенка открыла балкон и занесла ребенка в квартиру. Увидев, что у ребенка отсутствуют признаки жизни Кирилова вызвала скорую помощь во время оказанная медицинская помощь позволила сохранить жизнь младенцу. Как видно из

действий Кириловой у нее отсутствовал умысел на причинение смерти своему ребенку, об этом свидетельствует то, что она, прежде чем вынести ребенка на балкон укутала его в теплое одеяло. Однако в действиях Кириловой имеются признаки состава преступления предусмотренного ст. 125 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая несовершенство конструкции состава преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ назрела острая необходимость в изменении редакции данного состава преступления. Таким образом, из данной дипломной работы можно сделать следующие выводы:

1. Анализ становления и развития института уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка в российском законодательстве в различные исторические периоды показал, что принятия первого советского уголовного кодекса ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка дифференцировалась в зависимости от его социального положения, т.е. в соответствии с тем рожден был ребенок в законном браке или нет. После того, как наукой было установлено, что у роженицы после родов может возникнуть особое психофизиологическое состояние, наказание в отношении нее смягчилось, более того, ответственность перестала дифференцироваться в зависимости от того, рожден был ребенок в браке или нет.

2. Особенность дифференциации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка заключается в наличии четырех обстоятельств, которые смягчают наказание в отношении виновной. Во всем остальном, по своим объективным и субъективным признакам, данная специальная норма ничем не отличается от общей нормы убийства.

3. В уголовном праве основное значение имеет то, когда наступает начало жизни человека и начало уголовно-правовой охраны этой жизни. Как выяснилось, по вопросу о начале жизни новорожденного ребенка существует множество мнений, и все они отличаются друг от друга, однако считаю более целесообразным в данном случае руководствоваться именно медицинскими критериями живорожденности. Более того, для более точного толкования и правильной квалификации, юристами и медиками (совместно) должны быть разработаны единые критерии живорожденности новорожденного ребенка, которые были бы применимыми в следственной практике.

4. Признаки объективной стороны «во время родов» и «сразу же после родов» не отражают привилегированный характер убийства новорожденного ребенка, что указывает на нецелесообразность смягчения наказания в данной ситуации. В связи с этим, можно согласиться с позициями профессоров Академии Следственного комитета Российской Федерации, согласно которой целесообразно в статье 106 УК РФ оставить уголовную ответственность только за убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

5. Субъект данного преступления специальный. Несмотря на то, что в теории и на практике «матерью» считается, как биологическая мать, так и суррогатная, которая по своему правовому статусу не является матерью рожденного ею ребенка. Таким образом, в данной части законодателем необходимо внести некоторые уточнения, которые рассматривали в качестве субъекта данного преступления биологическую мать и суррогатную.

6. Законодателем целесообразно дифференцировать оценку преднамеренной вины, т.е. заранее возникшего умысла, поскольку убийство совершенное за заранее возникшим умыслом не может считаться преступлением, совершенным при смягчающих обстоятельствах.

7. Существует необходимость замены термина «новорожденный» на «ребенок» с указанием возрастного ограничения, поскольку понятие «новорожденный» является медицинским термином, который в разных отраслях медицины поддается различной трактовке. Кроме того, невозможно установить определенный временной промежуток состояния «новорожденности» единый для всех случаев, поскольку доношенный ребенок из данного состояния может выйти на 3-4 недели раньше недоношенного ребенка. Так же стоит отметить, что в медицине рождающийся ребенок в процессе родов не имеет статуса «новорожденный», что противоречит признаку объективной стороны «во время родов».

8. Статью 106 УК РФ целесообразно дополнить квалифицирующим составом за лишение жизни двух и более детей, регламентирующим повышенную ответственность за совершенное деяние.

Таким образом, учитывая выводы, сделанные в данной работе, целесообразно изменить редакцию статьи 106 УК РФ и изложить в следующем содержании:

Убийство роженицей (родильницей) своего ребенка.

1. Убийство роженицей (родильницей) своего ребенка, до достижения им месячного возраста, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости,—наказывается ограничением свободы на срок от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же

2. То же деяние, совершенное в отношении двух и более детей, —наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

3. Необходимо ввести в ст. 106 УК РФ примечание, устанавливающее начальный и конечный моменты периода новорождения.

4. Действующую редакцию диспозиции ст. 106 УК РФ следует упростить, акцентировав внимание на ключевом признаке смягчения ответственности: особом психофизиологическом состоянии женщины, обусловленном влиянием родового процесса и (или) связанных с ним обстоятельств.

5. Субъектом состава ст. 106 УК РФ следует признавать женщину, достигшую 14 лет, выносившую и родившую ребенка; для чего необходимо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, а также закрепить указанный подход в толкованиях Пленума Верховного Суда РФ.

6. Особое внимание при квалификации рассмотренного деяния следует уделять моменту возникновения умысла и вопросам совместного совершения преступления: основанием применения привилегированного состава можно считать только единоличное совершение данного преступления женщиной-матерью при внезапно возникшем умысле; наличие предумысла, планирование, привлечение соучастников свидетельствуют об отсутствии смягчающих признаков и должны влечь квалификацию содеянного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

7. Убийство матерью новорожденного ребенка следует отграничивать от смежных преступных деяний (п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ; ст. ст. 107, 109, 125,

156 УК РФ): уделять особое внимание при квалификации наличию (отсутствию) привилегированных обстоятельств; источнику возникновения психотравмирующей ситуации; содержательным особенностям субъективной стороны; отграничению эмбриона (плода) от человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г.: утратил силу 1 января 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 1 января 1927 г.: утратил силу 1 января 1961 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 25 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ по сост. на 23 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20016. - № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: по сост. на 07 марта 2018 г.: // Российская газета. – 2011. – № 263.
7. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н: по сост. на 02 сентября 2013 г.: // Российская газета. – 2012. – № 64.
8. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 30 августа 2012 № 107н: по сост. на 01 февраля 2018 г.: // Российская газета. – 2013. – № 78/1.
9. Приказ Минздрава СССР от 12.06.1986 N 848 (ред. от 04.12.1992) "Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в

учреждениях родовспоможения" из информационного банка "Медицина и фармацевтика") // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

10. Приказ Минздрава РФ N 318, Постановление Госкомстата РФ N 190 от 04.12.1992 "О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения" (вместе с "Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода") из информационного банка "Медицина и фармацевтика") (утратил силу) // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005: Рим, от 4 ноября 1950 г.: по сост. на 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 г. – № 2. - Ст. 163.

12. Конвенция о правах ребенка: Нью-Йорк, от 20 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

13. Международный пакт о гражданских и политических правах: Нью-Йорк, от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. - № 17. – Ст. 291.

14. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

15. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

2. Специальная литература

1. Акушерство: учебная литература для студентов медицинских вузов / под

ред. акад. Савельевой Г.М. – М.: Медицина, 2000. - Ст. 808.

2. Антонян Ю.М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2003. - Ст. 256.

3. Асатрян Д.А. К вопросу по теме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/07/24295> (дата обращения: 30.05.2018).

4. Безверхов А. Г. Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелев. – Самара: Самарский университет, 2013. Ст. – 191.

5. Белопольский Ю.А. Педиатрия. Новейший справочник / Ю.А. Белопольский, В.Б. Оленич. – М.: Эксмо, 2005. – Ст. 592.

6. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / под ред. акад. Б.В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия. – 1974-1989. – 14 т. – Ст. 469.

7. Брутман В.И. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов / В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. - Ст. 174.

8. Брутман В.И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Психологический журнал. – 2000. - № 2. - Ст. 160.

9. Воробьев А. Наказание за аморальное преступление // ЭЖ-Юрист. 2015. N 35. С. 8.

10. Гернет М.М. Детоубийство в русском праве / М.М. Гернет // «Асегрехизлые, смертные»: русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов и бого-слов XIX — начала XX в.: в 3 кн. Кн. 1 / подгот. Н. Л. Пушкаревой и Л. В. Бессмертных. - М., 2004. - Ст. 290.

11. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части / В.И. Гладких, В.С. Курчеев – Новосибирск.: Новосибирский государственный университет, 2015. Ст. – 634.

12. Грубова Е.И. Проблема определения темпорального промежутка как одного из криминообразующих признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.И. Грубова. – ГУ- ВШЭ. – Москва, 2009. – Ст. 22.
13. Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
14. Дзигуа М.В. Физиологическое акушерство: учебное пособие для медицинских училищ и колледжей / М.В. Дзигуа. - М.: ГЭОТАР-МЕДИА, 2014. – Ст. 432.
15. Дуда В.И. Акушерство: учебное пособие / В.И. Дуда. – Минск: РИПО, 2013. – Ст. 576.
16. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. N 11.
17. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. N 5. С. 39 - 48.
18. Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А, Есаков, А.И. Рарог, А.И, Чучаев. – М., 2010. – Ст. 569
19. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву: монография / Н.И. Загородников. – М.: Госюриздат, 1961. – Ст. 276.
20. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоритико-инструментальный анализ: учебное пособие / А.Э. Жалинский. – 2-е изд. - М.: Проспект, 2009. – Ст. 400.
21. Карамзин Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М.: Эксмо, 2002. – Ст. 1024.
22. Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка: теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ: дисс... канд.юрид.наук: 12.00.08 / А.Л. Карасова – Ростов-на-Дону, 2003. – Ст. 225.
23. Колочков Е.Д. Перспективы введения уголовно-правовой охраны "будущей жизни" в законодательстве Российской Федерации // Российский следователь. 2017. N 11. С. 26 - 30.

24. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов: Полиграфист, 2002. – Ст. 211.
25. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. - Ст. 320.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. М.: Проспект, 2007. – Ст. 502.
28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный / И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская – М, 2013. – Ст. 1050.
29. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов. – М., 2005. –С. 43
30. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть. – М., 2002. – С. 138
31. Кургузкина Е.Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка: Криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс...канд.юрид.наук: 12.00.08 / Е.Б. Кургузкина – М., 1999. – Ст. 219.
32. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дисс... канд.юрид.наук: 12.00.08 / А.В. Лунева - Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России – М., 2013. - Ст. 176.
33. Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. 480 с.
34. Малешина А.В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны "будущей жизни" (сравнительно-правовой анализ) // Известия вузов. Правоведение. 2011. – № 3. - С. 150.
35. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2004 – С. 211

36. Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: по материалам республики Дагестан: дисс... канд.юрид.наук: 12.00.08 / М.А. Махмудова – Махачкала, 2006. – Ст. 218.
37. Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е.В. Перевозчикова, Е.А. Панкратова: // Медицинское право. - 2006/ № 2. - Ст. 231.
38. Петровский Б.В. Большая медицинская энциклопедия – М., 1989 – Т. 17. – С. 87.
39. Петрухин И.Л., Михайловская И.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. – М, 2013 – С. 51
40. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). – СПб., 2001. – С. 32
41. Российское законодательство X-XX веков. // Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ: в 9-ти томах / - СПб., 1984. – 5 т. - Ст. 4800.
42. Савельева Г. М. Акушерство: учебник / Г.М. Савельева, Р.И. Шалина, Л.Г. Сичинава, О.Б. Панина, М.А. Курцер - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. - Ст. 656.
43. Савченко А.В. Уголовное законодательство Украины и федеральное уголовное законодательство США: комплексное сравнительно-правовое исследование: Монография // КНУВД.-К.: КНТ, 2007. С. 339.
44. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник, 6-е издание. – М., 2005. – Т. 1 – С. 116
45. Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка: Дис... канд.юрид.наук. – Ростов-на-Дону, 2004 – С. 99
46. Соборное уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов – М.: Моск. ун-та, 1961. - Ст. 431.
47. Соловьева Н.А. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийства / Н.А. Соловьева // Законность. – 2006. - № 8. – Ст. 166.

48. Соломатина Е.А., Трощанович А.В., Черкасова Л.И. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: Сборник материалов судебной практики – Академия Следственного Комитета Российской Федерации - М., 2014 - С. 72
49. Старко А.Л. Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.08) // КНУВД.-К.: 2007. С. 67.
50. Степанова И.Б. Проблема законодательного конструирования состава преступления / И.Б. Степанов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Второй Международной научно-практической конференции. – М., 2005. - Ст. 164.
51. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Н.С. Таганцев. М.: Рипол Классик, 2013. - Ст. 850.
52. Тасаков С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России: Дис... канд.юрид.наук. – Чебоксары, 2000. – С. 57
53. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 288
54. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве / С.С. Тихонова // Юридическая техника. – 2009. - № 3. – Ст. 558.
55. Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): дисс... канд.юрид.наук. 12.00.08 / М.А. Трясоумов – Екатеринбург, 2000. – Ст. 218.
56. Уголовный кодекс Турции / Под. науч. ред. Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 282.
57. Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 185.
58. Уголовный кодекс Швеции / Под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. СПб.: Юридический центр пресс, 2001. С. 36 - 37.
59. Уголовные кодексы стран мира: URL: <http://ugolovnykodeks.ru> (дата

обращения: 06.05.2018).

60. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 590.

61. Фортунатов В. В. Отечественная история. Учебное пособие для гуманитарных вузов / В.В. Фортунатов, Т. Смирнова – СПб.: Издательский дом «Питер», 2009. – Ст. 352.

62. Шалина Р.И., Сичинава Л.Г., Панина О.Б., Курцер М.А. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010.

63. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2012 - № 3. – Ст. 75-78.

64. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: монография / Р.Д. Шарапов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – Ст. 225.

65. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта / Ю.А. Шель // Законность – 2015 - № 2. - Ст. 160.

3. Правоприменительная практика

1. Соломатина Е.А. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: Сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатин, А.В. Трощанович, Л.И. Черкасов – Академия Следственного Комитета Российской Федерации - М., 2014

2. О судебной практике по применению условного осуждения: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1961г. // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961 - № 3.

3. О практике применения судами ст. 931 Основ: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1978 // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978 - № 3

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2018).